

ДЕЙМОН ПЕТ

УБИЙЦА С ПЕЧАТНОЙ МАШИНКОЙ

НЕУЮТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Дмитрий Петров

Убийца с печатной машинкой

<https://litres.ru/73157418>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детектив без правил. Щелчок по носу всему жанру Уютного детектива от литературного хулигана Деймона Пета.

Подмечена странность: где бы ни появилась знаменитая писательница Барбара Шелдон, там неминуемо происходят убийства, которые она сама потом и расследует.

Эта новость вирусится в сети, и королеву детективов подвергают жестокой отмене. Писательница скрывается от травли в доме престарелых, но и там вдруг начинают происходить необъяснимые смерти.

Мисс Шелдон расследует загадочное дело, чтобы на старости лет не оказаться за решёткой, и чтобы не стать следующей жертвой.

Содержание

ГЛАВА 1. Убийца с печатной машинкой	4
– 1 -	4
– 2 -	9
– 3 -	14
– 4 -	21
– 5 -	24
– 6 -	30
– 7 -	36
– 8 -	42
ГЛАВА 2. Первая жертва	47
– 1 -	47
– 2 -	56
– 3 -	62
– 4 -	68
– 5 -	74
– 6 -	79
– 7 -	85
– 8 -	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Дмитрий Петров

Убийца с печатной машинкой

ГЛАВА 1. Убийца с печатной машинкой

– 1 –

– А разве она ещё не умерла?! – и рот миссис Финч остался распахнутым в знак высшей степени удивления.

– А мы-то? – криво усмехнулась миссис Кокроу. – Мы разве ещё не умерли?

Миссис Беверли, поощрённая реакцией приятельниц, продолжила читать:

– «...Задайте себе вопрос: случайное ли это совпадение? Где бы ни появлялась эта особа – там неминуемо происходило убийство. Тридцать три её детективных романа основаны на реальных событиях...»

Новый тур комментариев не заставил ждать:

– Сама убивала и сама раскрывала? Какая прелесть!

– И как её пускали в приличные места?

– «... череда загадочных смертей прекратилась лишь когда Барбара Шелдон завершила свою без малого полувековую писательскую карьеру».

Миссис Финч злоехидно фыркнула, миссис Кокроу осуждающе покачала головой, а миссис Беверли отложила планшет и приготовилась посудачить с подружками, как вдруг их сладкую идиллию прервал грубый возглас:

– Это просто бред!

Отставной старший инспектор Роберт Ирвинг не имел привычки вмешиваться в болтовню престарелых сплетниц – тем неожиданнее прозвучала его реплика. Не добавь он больше ничего, дамы бы благополучно решили, что им слышалось. Однако детектив добавил:

– Как не стыдно в такое верить?!

Вспыхнув, миссис Беверли вновь схватила планшет, собираясь доказать старшему инспектору достоверность сенсации, но не нашла ничего больше, кроме фразы:

– «Интернет-расследование продолжается, ставьте лайки, подписывайтесь».

– Это просто чёртов бред! – повторил детектив Ирвинг и поднялся, предоставляя дамам обсудить его выпад без него.

Старые ноги хорошо держали направление, но плохо – скорость. Удаляясь, старший инспектор вынужден был слышать то, чего слышать не хотел.

– Бьюсь об заклад, что все её жертвы были мужчинами! – прокаркал Аарон Албридж.

– Почему вы так считаете? – поинтересовались дамы.

– А чего ещё ожидать от старой девы? – И самодовольный пошляк зашёлся хохотом вперемежку с кашлем. Старший инспектор уступил искушению и, схватив четырёхногую трость Албриджа, отшвырнул её в сторону так далеко, насколько мог.

За годы службы Роберт Ирвинг повидал разного. Он считал, что знает жизнь и ничто не выбьет его из колеи, но, пробыв два года в доме престарелых, почёл бы за счастье вновь иметь дело с уголовниками. От них по крайней мере всегда знаешь, чего ждать, в отличие от этих тошных дам.

«Как вовремя поступил сигнал», – радовался он, поднимаясь к себе.

Раньше такого не было. Всякая чепуха не задевала старшего инспектора, а приобретённые на службе качества не осложняли жизнь ему и другим.

Роберт Ирвинг рано почувствовал, что его недоверчивость, критичность и скептицизм, столь ценные в профессии детектива, медленно, но верно превращаются в нелюдимость и грубость, а дисциплина и субординация – в отталкивающее солдафонство. Заметив в себе эти печальные изменения, старший инспектор не пожелал жертвовать профессионализмом и предпочёл поступить как Шерлок Холмс: оста-

вить в чердаке своего мозга лишь необходимые инструменты, а лишний хлам выбросить вон. Свою социальную адаптацию он доверил супруге и стал беспрекословно слушаться её в этом вопросе.

Челси Ирвинг охотно занялась связями мужа с общественностью и преуспела. В лучшие времена Ирвинги принимали гостей, выходили в свет и даже с кем-то дружили семьями. Жена заставила старшего инспектора выучить дни рождения родственников, имена соседей, говорила, что надеть, чтобы прилично смотреться, и напоминала о необходимости здороваться и улыбаться. Она стала проводником Роберта в человеческий мир, не позволив ему превратиться в затворника.

А ещё она знала, что такое «сигнал». С тех пор как тридцать лет назад ему удалили желчный пузырь, старший инспектор сделался несколько предсказуемым. Завтрак, потом пять-десять минут затишья, а затем – прочь с дороги, не стой на пути Роберта Ирвинга в туалет.

Челси всякий раз раздражалась, твердила, что это неправильно, что нужна диета и что так можно довести себя до могилы. Старший инспектор верил жене, но ничего не мог поделать, тихо мирился с недугом и не предполагал, что когда-нибудь переживёт любимую. Но пережил.

Оставшись один, детектив Ирвинг утратил свой ключик к миру, растерялся и сник. Не желая в этом сознаваться, он ещё злился, бодрился, но от этого всё больше разинтегриро-

вался и всё меньше напоминал себе себя прежнего.

Вот и сегодня: какой срам... Детектив старший инспектор Ирвинг – легенда Скотленд-Ярда, гроза преступного мира – распереживался из-за пустой болтовни жеманных старух, психанул, нагрубил, а теперь спешит к себе в комнату, чтобы не обделаться.

Выходку детектива Ирвинга, как и вызвавшую её новость, обсудили вдоль и поперёк, чтобы начисто забыть спустя четверть часа. Такова данность всех домов престарелых. «Не хватает байтиков», – как политкорректно выражается директор Филипс, многозначаче шевеля пальцами у виска. К тому же эмоциональный всплеск старшего инспектора Ирвинга не шёл ни в какое сравнение с фокусами, которые порой выкидывали другие постояльцы, а чудить в Смолчестере умели.

Миссис Кокроу, например, любила закатить истерику просто от скуки. Повод подбирался по настроению, но в основном она специализировалась на традициях чаепития, которые ловко интерпретировала. Завидев нарушение, миссис Кокроу лихо вскакивала с инвалидного кресла, производя особый эффект на неподготовленных зрителей. Этот трюк она позаимствовала у Франклина Рузвельта, хотя в отличие от последнего не страдала никаким недугом, а коляской пользовалась лишь потому, что ей нравились привилегии, которые полагались инвалидам.

– Опускать лимон в налитый чай?! Я похожа на плебейку, или вы нарочно издеваетесь надо мной? Что ж, добавьте ещё и молока, если вы решили превратить мой чай в бурду! – Заводясь, миссис Кокроу вербовала в союзницы миссис Бе-

верли и миссис Финч. Вместе они блокировали работу дома престарелых на полдня и больше, требуя улучшения условий своего содержания, впрочем, не всегда чётко формулируя, каких.

В такие моменты седлал своего конька вездесущий мистер Пиквик. Он зорко следил за развитием конфликта, чтобы предложить пари на его исход. Одна-две ставки на любую, хоть самую незначительную сумму делали его счастливейшим из старцев: полезным, нужным, важным.

Чтобы урезонить разбушевавшихся стариков, администрация Смолчестера вызывала из Лондона дочь миссис Кокроу. Та приезжала и грозила матери прикрыть оплату богадельни, а миссис Кокроу в ответ обещала поселиться у дочери до конца своих дней. В итоге обе на час-другой фокусировались друг на дружке; миссис Беверли и миссис Финч терялись в отсутствие вожака, а изначальный конфликт забывался сам собой. Директор Филипс умел тонко манипулировать постояльцами, зная их чувствительные места.

Впрочем, в Смолчестере имелась и другая сила, способная остановить любой мятеж.

– Господи, да когда же я наконец схохну?! – Этот зычный возглас принадлежал княгине Петровой. – Убейте меня прямо сейчас! – подставляя грудь, подступала она, и от такого предложения даже самый отъявленный скандалист немедленно ретировался, поджав хвост.

«Нечего терять» – вот концепция, лежавшая в основе ав-

торитета княгини Петровой. Последние тридцать лет единственным её желанием было отдать душу богу, но бог не торопился призвать рабу свою Хелен. Так она стала принципиально пренебрегать какой угодно опасностью или риском.

Достоверно не известно, текла ли в жилах мадам Петровой голубая кровь, однако за тридцать лет, проведённых в Смолчестере, она приучила всех называть себя княгиней. Она элементарно пережила любого в этом доме – и обитателей, и персонал – и уже некому было оспорить её титул.

Интересный факт: все упомянутые выше леди и джентльмены, включая и старшего инспектора Ирвинга, при всём своём причудливом разнообразии считались бесппроблемными клиентами и не доставляли хлопот. Другая часть постояльцев, так называемый «параллельный мир», – вот с кем персоналу приходилось держать ухо востро.

Разница между двумя кастами заключалась в наличии дееспособности или отсутствии таковой. На вторых старость отработала свои самые подлые приёмчики, лишив их рассудка в той или иной степени и превратив из клиентов в пациентов.

Как-то раз один бедолага с удручающим диагнозом забыл, что такое луна, и, увидев её в небе, перепугался и поднял крик. Другой вдруг заподозрил, что на обед обитателей пансиона кормят человечиною. Этой догадкой он поделился с третьим. Третий припомнил, что на днях леди из угловой комнаты накрыли простынёй и увезли в грузовом лифте, ка-

жется, как раз в направлении кухни. Пазл сошёлся. Несчастные старцы, вооружившись вилками, забаррикадировались в процедурной и шесть часов держали оборону, пока начисто не позабыли, что их обоих так напугало.

И всё это только за последнюю неделю.

Причуды «пациентов» никому в этом доме не казались забавными. Каждый из касты «клиентов» имел на руках билет в один конец, но никто не знал, кому уготована промежуточная остановка на станции «Деменция». Потому даже самые невероятные поступки соседей ничуть не развлекали, а просто сменяли одну разновидность скуки на другую.

Скука – унылый спутник старости. Волей-неволей начнёшь искать радость в самых заурядных событиях.

– Прошла уже целая неделя с тех пор, как у нас появилась свободная комната... – промолвила миссис Кокроу.

– Да, – вторила ей миссис Финч. – Что-то долго в этот раз. Когда они планируют представить нам новенькую?

– Почём вам знать? – хмыкнула миссис Беверли. – Вдруг это будет новенький?

Миссис Кокроу наигранно поперхнулась чаем и посмотрела на приятельницу, как учительница на туповатого ученика.

– Неделю назад освободилась комната миссис Золлер, – вкрадчиво напомнила она.

– И что?

– Вы меня пугаете, миссис Беверли...

Миссис Беверли непонимающе уставилась на подружек.

– В женском крыле... – дала подсказку миссис Финч.

Миссис Беверли не меньше минуты напряжённо думала под строгими взглядами, а потом вдруг хлопнула себя по лбу, понимая, воскликнула:

– А-а-а-а! – и рассмеялась. – М-да, действительно... Что ж... пойти пройтись... – С этими словами она поднялась и откланялась.

Приятельницы ответили любезными улыбками.

– Она так ничего и не поняла, – заметила миссис Кокроу, когда миссис Беверли скрылась за дверями лифта.

– Как и всегда, – усмехнулась миссис Финч.

Окна лучших апартаментов Смолчестера выходили на бассейн и парк. Худших – на окна соседнего крыла, остальных – на гостевую парковку или на задний двор. А вот окна миссис Беверли были особенными, и она чрезвычайно гордилась этим обстоятельством.

«Отчего все так хотят глазеть на бассейн? – рассуждала миссис Беверли. – Сейчас, в жару, он хотя бы полон, но зимой-то затянут унылой сеткой. То ли дело виды из моей комнаты! Из одного окна (скучного) как на ладони виден английский сад перед главным входом, а из другого и того лучше: служебная стоянка, контейнерная площадка, люк обслуживания септика и даже немножко служебный вход – богатейшие событиями места, где всегда что-то да происходит.

Каждое утро, к примеру, сюда приезжает мусоровоз. С ним никогда не проспишь время завтрака. А сегодня и во все особенный день: по графику прибудет ассенизаторская цистерна. Не проворонить бы. Она перекроет выезд со служебной парковки, и наверняка будет ругань с кем-нибудь из персонала. Ради такого зрелища можно пропустить обед.

Это ещё что! А вот неделю назад увозили в последний путь миссис Золлер. Такие события администрация норовит провернуть тихо, чтобы не тревожить впечатлительных по-

стояльцев, но у миссис Беверли всегда место в королевской ложе. Не нужно никакого бинокля, хотя у любопытной леди он, конечно, имелся. Кстати! А ведь в освободившуюся комнату скоро должны поселить новую постоялицу! Может быть даже и сегодня... Но внимание! Наступает пора шоу – вот и цистерна.

В волнительном предвкушении миссис Беверли забежала по комнате, случайно бросила взгляд в своё «скучное» окно – и ахнула. У главного входа стояло такси. Оно только-только подъехало. Водитель ещё не открыл пассажирскую дверь, а из дома к машине не успел подойти консьерж.

«Новенькую привезли», – мелькнуло в голове у миссис Беверли, и она бросилась свистать всех наверх. Через считанные секунды благодаря общему чату о новости узнал весь Смолчестер.

Выдохнув, миссис Беверли опять кинулась к окну, чтобы разглядеть новоприбывшую. Ею оказалась аккуратная сухая старушонка, бодро стоящая на своих двоих. Она отвергла кресло-каталку и вместо того, чтобы опереться на услужливо протянутую руку, вложила в неё монетку, чем ввергла долговязого консьержа в некоторое смущение. Впрочем, сама заметив неловкость, новенькая рассмеялась и дружески потрепала растерявшегося бедолагу по плечу. Судя по всему, она настояла, чтобы монетка осталась у него, а затем подняла лицо, осматривая здание, прежде чем войти...

И тут миссис Беверли неожиданно для самой себя вос-

кликнула:

– Боже! Это же...

Файв-о-клок никогда не соблюдался здесь строго, но сегодня, раз уж он совпал с поступлением новенькой, в столовой собрался, как дети вокруг ёлки, весь бомонд Смолчестера. Вечер обещал стать ярким событием в пресных буднях дома престарелых.

Первой прибыла миссис Кокроу. Никто не угнался за её моторизованной инвалидной коляской. За ней подтянулись по мере своих физических способностей и все остальные постояльцы, кроме лежачих пациентов. Даже старший инспектор Ирвинг, неприкрыто сторонящийся местного общества, явился, будто бы захотел пропустить чашечку чая.

Все поглядывали в сторону холла, зная, что оттуда, завершив необходимые процедуры заселения, вот-вот покажется новая постоялица. Публика затаилась, боясь пропустить момент, как вдруг...

«Дзынь!» – чуть не выпав из лифта, в зал влетела, тряся брылями, мертвенно бледная миссис Беверли.

– Убийца... Шелдон... – прошептала она.

– Что?.. Как?.. – Слуховые аппараты окружили миссис Беверли.

– Убийца? – переспросил кто-то из наименее глухих.

Затерявшаяся за чужими ягодицами миссис Кокроу запа-

никовала и взвизгнула:

– Что происходит?! – но, как и другие постояльцы, не получила никакого ответа. Миссис Беверли лишь клацала вставными челюстями и жестикулировала в сторону холла.

Конец всеобщему замешательству положил проницательный старший инспектор, чем оказал присутствующим неоценимую услугу.

– Барбара Шелдон? – строго спросил он, – Там? Она – наша новенькая? – И миссис Беверли судорожными кивками подтвердила его догадку.

В один миг всё стихло. Утренняя новость припомнилась каждому из собравшихся и парализовала всех страхом. Одно дело – попивая утренний чай, зубоскалить об абстрактной серийной убийце, но совсем другое – встречать её на пороге.

И вновь на сцену вышел детектив Ирвинг. Он подверг сомнению показания миссис Беверли одним красноречивым аргументом:

– Полагаю, вам всё-таки показалось. В Лондоне и его окрестностях проживает четырнадцать миллионов человек!

Лицо миссис Беверли вспыхнуло возмущением, как тогда за завтраком, что означало категорическую уверенность в собственной правоте, однако это ничуть не убедило старшего инспектора.

– Пожалуйста, мэ, – вкрадчиво попросил он. – Поднимите вверх обе ваши руки и высуньте язык.

Это привело миссис Беверли в чувство и сразу же – в бешенство.

– Вы хам, инспектор! – воскликнула она. – Я не выжила из ума!

– Тише!!! – шёпотом закричала миссис Кокроу и, растолкав коляской толпу, ворвалась в центр событий. – Так можно и до утра спорить! А можно просто кому-то сходить и посмотреть!

Предложение встретили без энтузиазма. Вокруг будто сразу стало просторней и светлей. Даже старший инспектор куда-то отступил. Однако миссис Кокроу уже знала, кто исполнит её план.

– Миссис Финч! – скомандовала она и протянула назначенной разведчице смартфон, с экрана которого зловеще смотрела престарелая писательница, найденная по запросу «Барбара Шелдон сейчас».

Миссис Финч затравленно оглянулась, ища если не защиты, то хотя бы сочувствия, и, не найдя, обречённо двинулась в сторону холла. Когда через минуту она вернулась с глазами по пятьдесят пенсов, это означало только одно.

Как овцы жмутся друг к дружке во время грозы, пенсионеры плотно сгрудились за пятью столами, оставив свободным шестой с расчётом «пусть она там сидит». Испуганные взгляды устремились в проём, откуда вскоре должна была появиться опасная, как кобра, новая соседка. Вскоре так и

произошло. Барбара Шелдон в сопровождении консьержа, миная столовую, проследовала к лифту.

Все с облегчением выдохнули: совсем рядом пролетело. Кто-то прошептал, цитируя утренний заголовок: «Убийца с печатной машинкой», и в этот самый миг консьерж добродушно воскликнул, перехватив увесистый чемоданчик:

– Что это у вас здесь такое тяжёлое, мисс Шелдон?

– Печатная машинка, – отозвалась серийная убийца, и услышавшая это миссис Кокроу ненаигранно поперхнулась чаем.

Лифт уехал.

– Кто же умрёт первым, леди и джентльмены? – спустя некоторое время спросил мистер Пиквик, прервав звенящую тишину.

– Прекратите ваши шуточки! – рявкнула на него миссис Кокроу, охнула и схватилась за сердце. Зная её склонность к драме, никто не поспешил к ней на помощь.

– И всё же... – не унимался Пиквик. – Может быть, сделаем ставки?

Публика не была готова к увеселениям. Дамы нервно ёжились. «Пациенты» не успевали переваривать данные. Лишь Албридж, которому чертовски нравилась всеобщая напряжённость, охотно поддержал разговор.

– Может быть, вперёд пропустят дам? – предположил он, подмигнув миссис Кокроу и её компаньонкам. – Или начнут

по старшинству? – и снова попал в тот же огород.

– Княгиня Петрова будет только рада, – заметил Пиквик.

– Все будут рады, если она будет рада! Давайте попросим её быть первой! Где она?

Престарелым шутам не удалось вывести никого на эмоцию. Будущие жертвы предпочитали держаться достойно.

Через некоторое время миссис Кокроу, перестав наконец симулировать сердечный приступ, вдруг обратилась к старшему инспектору.

– Инспектор, а что вы говорили об этой самой... писательнице? – спросила она.

Старший инспектор ненавидел, когда его называли просто «инспектор», но сейчас он сурово отмалчивался не по этой причине.

В былые времена коллеги подшучивали над Робертом Ирвингом:

– Дружище, побереги силы и время! Просто возьми её роман, нацарапай сверху: «Рапорт детектива старшего инспектора Ирвинга» и сдай в архив!

Доля правды в этой шутке колола глаза до слёз. Да, мисс Барбара Шелдон своими дилетантскими расследованиями здорово попортила репутацию и лично старшему инспектору, и всему Скотленд-Ярду. Пока знатоки сыска ходили вокруг да около, эта любительница умудрялась не только распутывать дела, но и выпускать по их горячим следам свои бойкие романы.

Не один раз детектив Ирвинг получал негласный приказ начальства гнать в три шеи неугомонную леди, что всюду суёт свой нос, и столько же раз передавал это распоряжение подчинённым. Однако носатая старая дева умела за себя постоять. Так на страницах её романов появился недотёпа детектив-инспектор Тоби Пирвинг.

– Пока она «блестяще» раскрывает одно дело, наши детективы «буднично» расследуют несколько десятков, – толковал старший инспектор Ирвинг каждому, кто сомневался в квалификации сыщиков Скотленд-Ярда. – Нет ничего уди-

вительного в том, что талантливая любительница порою нас опережает. С нашей-то загрузкой...

Стоит отметить, что эпитет «талантливая» старший инспектор употреблял не в качестве заурядной любезности. Это была справедливая оценка профессионала, не подлежащая сомнению. И тем не менее до официального признания мисс Шелдон было ещё как до луны.

Высочка. Любительница. Графоманка. Сколько предубеждений и стереотипов ей пришлось преодолеть в полном амбиций и предрассудков мире. Забавный факт: сначала писательница Барбара Шелдон получила Орден Британской империи, и только потом Скотленд-Ярд официально признал её заслуги, удостоив почётной грамоты.

Со дня их последней встречи прошло два десятка лет, но на какой бы ноте они тогда ни расстались, старший инспектор не мог допустить поругания имени своей старинной соперницы и коллеги. Во-первых, она, разумеется, никого не убивала. Предполагать это было так же абсурдно, как обвинять Сальери в убийстве Моцарта. А во-вторых – мисс Шелдон была тем немногим, что осталось в памяти детектива о тех временах, когда его жизнь чего-то стоила. Потому-то утром, когда вечно готовые к пересудам старые клуши Смолчестера раскопали эту идиотскую утку, отставной старший инспектор не выдержал. «Убийца с печатной машинкой» – это же лютый бред!

Однако теперь Роберт Ирвинг вдруг заробел. Он никогда

не жаловался на сердце, но минуту назад, когда мисс Шелдон на мгновение показалась в проёме, мотор в груди старшего инспектора внезапно ёкнул, крикнул, засбоил.

Чего греха таить, в своё время детектив Ирвинг приложил немало личных усилий, противодействуя шустрой леди, и, пожалуй, даже сверх меры. Использовал служебное положение, саботировал, изобретательно гадил. И Барбара Шелдон всё это знала: придурок Тоби Пирвинг не из воздуха взялся.

– Инспектор! – продолжала допытываться миссис Кокроу. Она сменила посыл: – Мы можем рассчитывать на вашу защиту?

Ответа не последовало.

– Старший инспектор? – жалобно подключилась миссис Беверли, а миссис Финч деликатно постучала кулачком по столу прямо перед его носом:

– Мистер Ирвинг? Роберт!

Наблюдавший за этой сценой Албридж привстал, чтобы подобраться поближе к старшему инспектору и заорать ему в ухо, но не успел. От необходимости отвечать детектива издал звук гонга, вслед за которым все ахнули.

Грузовой лифт распахнул свои двери (и это само по себе уже было чрезвычайным происшествием), а из него вышла мисс Шелдон собственной персоной и направилась в столовую.

Пансионеры принялись несколько нелепо имитировать общение:

– Не передадите мне соль?

– Какую соль?

– Прошу прощения, я имела в виду сахар...

– Вот, пожалуйста, сахар.

– Благодарю вас.

– Не за что.

Мисс Шелдон шла навстречу косым взглядам постояльцев, как новенькая из неблагополучного района по коридору приличной школы. Старший инспектор порадовался, что сидит спиной к проходу, и, втянув голову в плечи, уставился на своих дам. Дамы же не сводили глаз с новоприбывшей. Все они высокомерно вытянулись, следуя примеру своей предводительницы. Миссис Кокроу, встретившись взглядом с мисс Шелдон, чопорно качнула подбородком. Так же поступили и остальные. Убийца ответила рассеянным кивком, уселась за уготованный ей стол и осмотрелась, пытаясь угадать, как тут всё устроено: самообслуживание, или появится официант?

Через минуту старший инспектор украдкой оглянулся и с удивлением обнаружил, что перед мисс Шелдон вырос прохода Албридж.

– Он побился об заклад, что затащит её в постель, – шепнула миссис Кокроу.

– С кем побился? – опешил старший инспектор.

– Со всеми, – последовал невозмутимый ответ. – Пиквик принимает ставки.

– Какие ставки?

– На постель.

– Я бы на это посмотрела, – хихикнула миссис Беверли.

– Неужели? – будто бы восприняв её замечание буквально, скривилась миссис Кокроу, а миссис Финч угодливо

всхрюкнула.

Тем временем мерзавец Албридж основательно насел на мисс Шелдон. Судя по реакции, она пыталась отделаться от него. Похоже, он её чем-то удивил, вернее, шокировал. Старый похабник наклонился к самому её уху и...

– Пошёл вон, наглец! – вскричала мисс Шелдон.

Присутствующие перестали таиться и принялись неприкрыто глазеть на происходящее. Новенькая дрожала от возмущения. Самодовольный Албридж, сияя от гордости, с удовольствием ловил на себе одобрительные, как ему казалось, взгляды. Его браваду прервала подоспевшая сестра Н'Гала.

– Не пора ли вам поменять подгузник, мистер Албридж? – с деланной участливостью спросила она.

Пошляк оценил шутку и осклабился, но никуда не сгинул. Тогда сестра Н'Гала встала между ним и его несчастной жертвой, спиной к первому и лицом ко второй.

– Добро пожаловать в Смолчестер, мисс Шелдон. Не желаете ли чаю? С молоком, лимоном, вареньем?

Пока новенькая выбирала, Албридж нетерпеливо приплясывал, готовясь ко второму заходу.

– Какого чёрта он возится? – тихо возмутилась миссис Финч. – Мы поставили на него пять фунтов!

Это было уже слишком. Старший инспектор встал и решительно подошёл к столу отверженной писательницы.

– Здравствуйте, мисс Шелдон! – проорал он, щёлкнув каблуками.

– Ах... детектив Ирвинг! – воскликнула пожилая леди – и они с жаром пожали друг другу руки.

Албридж проворно ретировался.

– Плакали наши пять фунтов, – вздохнула миссис Беверли и повернулась к верным подружкам, однако не обнаружила их рядом с собой. Миссис Кокроу, шелестя покрывками, уже катила к столу изгоев, а за ней едва поспевала миссис Финч. Тут и зад миссис Беверли сам собой оторвался от стула, а ноги потащили её следом за приятельницами.

– Инспектор, вы представите нас? – потребовала миссис Кокроу, домчавшись. За её спиной в ту же секунду возникли две любопытные старушки, которые смотрели на старшего инспектора как на укротителя опасной хищницы.

Детектив Ирвинг нехотя исполнил просьбу миссис Кокроу, а затем, разозлившись, представил мисс Шелдон всех присутствующих, не разбирая, кто просил об этом, а кто нет. В конце он присовокупил:

– Ну а того нахального мистера вы уже знаете.

– Не обращайтесь внимания на нашего Албриджа, – подхватила миссис Кокроу, не совсем уместно наглаживая коленку мисс Шелдон. – У него и справка есть. Он ей прикрывается, когда творит непотребства.

Мисс Шелдон из вежливости понимающе кивнула, что миссис Кокроу ошибочно посчитала заинтригованностью.

– Он кривлялся на медосмотре, и ему диагностировали

слабоумие. – С этими словами миссис Кокроу по-свойски махнула Албриджу, тем самым поощряя его на новые фигуры. – Старый бесстыдник. Но сейчас другие времена. Вы понимаете? Я тоже. Вы можете быть уверены, он дожждётся возмездия ещё на этом свете.

Мисс Шелдон ответила сухо, словно отгораживаясь от чресчур напускной заботы:

– Я умею за себя постоять.

– Кстати! – неожиданно вмешался старший инспектор, которому порядком надоела непрощенная компания. – Мы с мисс Шелдон собирались прогуляться и осмотреть наше заведение. Как вы смотрите на то, чтобы оставить нас в покое?

– Инспектор всегда такой шутник! – рассмеялась миссис Кокроу, но поостереглась возражать и наскоро сочинила предлог для расставания: – Впрочем, у нас с подругами тоже были кое-какие планы на этот файв-о-клок...

Таким образом старший инспектор и мисс Шелдон спокойно удалились.

– А какие у нас были планы на этот файв-о-клок? – недоумённо спросила миссис Беверли.

– А зачем мы вообще с ней познакомились?! – перебила её миссис Финч.

– Держи друзей близко, а врагов ещё ближе, – грозно ответила миссис Кокроу.

Услыхав это, миссис Беверли позабыла свой вопрос, задумалась и вдруг ужаснулась:

– Мы собираемся враждовать с ней?

– Вы украли меня, детектив? – поинтересовалась мисс Шелдон, когда они, минуя бассейн, вышли в сад.

Довольный собой, старший инспектор еле скрыл улыбку в усах, однако вскоре оказалось, что ему уже нечего прятать.

– Я не стала противиться, чтобы не подрывать ваш престиж, но мне бы не хотелось в дальнейшем... – Мисс Шелдон говорила деликатно, но твёрдо. – Во-первых, я предпочитаю сама справляться с трудностями, а, во-вторых, сейчас я почувствовала себя разменной монетой. У вас какие-то личные счёты с этими людьми?

– Не в этом дело, – выпрямился старший инспектор. – Просто есть вещи, о которых вам полезно узнать заранее.

– Вот как? – Мисс Шелдон смягчилась и тонко улыбнулась. – Как же мне порой от вас этого не хватало. Ну же, я слушаю.

Старший инспектор сделал вид, что не понял намёка на дела минувшие, однако решил начать издалека:

– Во-первых, грузовой лифт здесь считается очень плохой приметой...

– Понимаю. Что-то вроде последнего пути? Но я не суеверна. А вы?

Тут старший инспектор задумался. Суеверным он себя не

считал, однако на грузовом лифте Смолчестера почему-то никогда не ездил. От необходимости отвечать его избавил новый вопрос.

– Лучше скажите вот что, детектив... мне показалось, или меня здесь как-то странно воспринимают? Эти взгляды, этот шёпот...

И под проницательным взглядом сыщицы старший инспектор решился выложить главное.

– Вас тут принимают за серийную убийцу.

– О! – воскликнула мисс Шелдон не удивлённо, а утвердительно, отчего стало ясно, что для неё это не новость.

– Но мы же понимаем, что это сплетни... – начал было старший инспектор миролюбиво.

– Кто знает, кто знает... – пожала плечами мисс Шелдон и продолжила путь, рассуждая: – Кстати... почему никто никогда не подозревает в убийствах полицию? А? Полиция всегда на месте преступления, и ей должно быть очень легко запутать следствие и свалить всё на невиновного. Тайный орден убийц. Да? Признавайтесь, детектив, сколько человеческих жертв на вашей совести?

И тут произошло удивительное. Впервые за много лет Роберт Ирвинг... рассмеялся.

– Нет-нет, не смейте уходить от ответа, старший инспектор! – подначивала его мисс Шелдон. Внезапно улыбка на её лице сменилась озадаченностью.

– Я только сейчас подумала... мы так давно с вами не ви-

делись... не должна ли я теперь называть вас суперинтендант?

– Увы...

– О, простите.

– Не извиняйтесь, это не вы виноваты.

В этот раз они рассмеялись вместе.

– Впрочем, что это я? – Мисс Шелдон с досадой постучала себе по голове. – Ведь ваши друзья не называли вас суперинтендантом, я должна была заметить. Ах, годы уже не те.

– Они называют меня инспектором, – вдруг пожаловался старший инспектор и, услышав собственные слова, подумал, не слишком ли он раскис.

– Это ужасно, – посочувствовала мисс Шелдон, и детектив Ирвинг, вдруг разозлившись, решил сменить тему.

– Нас здесь семь мальчиков и семь девочек! – объявил он и пошёл перечислять всех постояльцев Смолчестера, на ходу давая каждому краткую характеристику. Желая показать, что память его не подводит, детектив щедро грузил свою спутницу сведениями, а она едва успевала задавать уточняющие вопросы:

– Как вы сказали? Малышка Макэлрой?

– Да. Ей ещё нет семидесяти, потому и малышка.

– А княгиня Петрова, должно быть, человек с удивительной судьбой?

– Этого никто не знает: она пережила всех, кто что-либо помнил.

– А философ Нэш? Почему он философ?

– Этого так просто не объяснить – скоро сами увидите.

– Его не было в столовой?

– Он избегает других постояльцев и прежде всего Албриджа.

– Ох уж этот Албридж! Он всё допытывался, не девственница ли я.

– Что? – переспросил старший инспектор не потому, что не расслышал, а потому что надеялся услышаться.

– Меня ведь называют старой девой, вот он и выяснял, насколько всё серьёзно. Предлагал продолжить знакомство в горизонтальной плоскости.

На фоне седин старшего инспектора стало особенно заметно, как он покраснел.

– Старый хам сегодня превзошёл самого себя.

– Сказал, что он – поколение хиппи и приверженец свободной любви, – припомнила мисс Шелдон.

– Хиппи за мир и добро, а Албридж – мерзавец и садист.

– Вот как?

– Абсолютно. Вы ещё не знаете, как он издевается над «пациентами». Однажды показал миссис Дэмиан луну и сказал, что это прибыли инопланетяне. А в другой раз наговорил Дженкинсу и Цибульски, что на обед нас кормят человечиной...

– А мне он пытался доказать своё либидо.

– Либидо?!

Тут мисс Шелдон весьма правдоподобно изобразила манеру Албриджа: «Ой-ой-ой, виноват, госпожа сыщица, я имел в виду алиби!» – а старший инспектор вспотел от негодования.

– Простите, вам это, должно быть, неинтересно? – спросила мисс Шелдон.

– Пожалуй... – тактично согласился старший инспектор.

– Вот вы и попались.

– Попался? На чём?

– На лжи, конечно, но не бойтесь, я никому не скажу. – И мисс Шелдон подмигнула растерявшемуся детективу. – Либи́до, девственницы и всё в этом роде – это всегда интересно, говорю вам как писательница. Так что я вам не поверила, но поняла, что вас эта тема здорово выбивает из колеи, и поэтому больше не буду её касаться.

Старый сыщик почувствовал себя мушкой под микроскопом. Никогда ещё ему не приходилось находиться по другую сторону увеличительного стекла.

– Моя беда с тех самых пор, как я начала писать, – меж тем сетовала мисс Шелдон. – Читаю людей, как открытую книгу. Иногда узнаю о них слишком много и часто даже больше, чем они сами.

«И обо мне?» – чуть было не вырвалось у старшего инспектора, но мисс Шелдон предвосхитила его порыв:

– Не спрашивайте насчёт себя, детектив. Если расскажу, вам захочется меня убить.

– Какими судьбами в Смолчестере? – спросил старший инспектор, с минуту подумав.

– Отличный вопрос для поддержания светской беседы! – одобрила мисс Шелдон. – Однако, прежде... помогите мне, детектив, я не доверяю своим глазам. Кажется, кто-то смотрит на нас из окна?

– Я тоже давно не полагаюсь на зрение, – ответил старший инспектор, – но сейчас могу сказать не глядя. Смотрят. Хотя я и предпринял меры, уведя вас подальше.

– Очень интересно.

– Сюда выходят окна четырёх комнат, – поделился детектив. – Исключаем мою и Цибульски – он наверняка забаррикадировался, как только прочитал новость о вас в общем чате. Таким образом, сейчас за нами наблюдают или из комнаты Пиквика, или из комнаты философа. Вы под превентивным подозрением.

Тем временем в комнате философа Нэша (Пиквик был не так глуп, чтобы подставляться) засели, вооружившись биноклем миссис Беверли, взволнованные пансионеры.

Мистер Нэш продемонстрировал непротивление злу насилием, когда к нему бесцеремонно вломились сначала миссис Кокроу на моторе, а затем ещё с полдюжины непрошенных гостей. Извещённый о коварстве новой соседки и впечатлённый её устрашающим послужным списком, философ пустился в пространные рассуждения о мотивах жестокости в мире.

– Откуда же берётся эта тяга человека к беспричинному злу? – озадачился он. – Пожилая женщина... чья-то мать, бабушка...

– Она старая дева, – поправил Албридж, щурясь в горизонт.

– Она могла бы дарить миру, – полученные данные тут же интегрировались в философскую мысль, – свою нерастратченную любовь...

– Ага... – влезла миссис Беверли, до которой ещё не дошла очередь бинокля. – Сейчас она всем нам надарит... Нас тут тринадцать человек, не считая персонала. Убивай – не хочу. Целых тринадцать новых романов.

– Безусловно талантливый человек, – продолжал философ. – Она могла бы даже заняться... предупреждением преступлений. Так почему же...

– Они что-то замышляют... – меж тем доложила миссис Кокроу.

– Они смотрят на нас! – вскричал Пиквик, и четырнадцать скрипучих колен как по команде подкосились – пансионеры спрятались под подоконником, оставив выше его линии лишь миссис Кокроу, а та немедленно врубил заднюю, проехавшись несколькими союзникам по конечностям и лишь чудом никого не покалечив.

– Никому не советую совершать преступление в двадцать первом веке, – тем временем говорила детективу Ирвингу мисс Шелдон. – Как убивать, когда кругом камеры? Царапни машину – мигом поймают.

– И кому нужен сыщик, – вторил ей старший инспектор, – когда компьютер ловит вора по походке?

– И кому нужен детективный жанр? – сетовала мисс Шелдон. – Это к вопросу о том, какими судьбами я здесь. Из меня не вышло Набокова. Я мечтала встретить старость где-нибудь в «Монтрё палас» на Женевском озере, проживая свои гонорары. Увы, моя писательская слава закончилась, я теперь «не формат». Пришлось продать дом, пока расходы не втянули меня в долги.

– Этот скандал в интернете сильно ударил по вам?

– Всё и без него к тому шло. Однако мой литагент призывает меня не расстраиваться. Чёрный пиар – это тоже пиар, так он меня успокаивает. Ах, я же обещала ему перезвонить!

Старший инспектор дал своей спутнице на некоторое время отойти, а сам задумался.

Не задумался – почувствовал. То, что можно было бы назвать и озвучить, если только подобрать годный антоним к слову «одиночество». Но бывает ли такой антоним? Привыкший к точным протокольным формулировкам, Роберт Ирвинг вдруг потерялся и тупо уставился в сад. Ветки... дорожки... старушка с телефоном.

На мгновение старший инспектор увидел – просто почувствовалось – в новой-старой подруге свою покойную жену Челси и тут же ругнул себя за кощунственное сравнение. Однако он позволил себе прекратить поиски слова, которое побьёт тоску и безрадостность его одиночества. Зачем искать то, что и так чувствуешь совсем рядом? И он улыбнулся.

Спустя пару минут мисс Шелдон вернулась – сияющая и помолодевшая.

– Моё банкротство откладывается! – объявила она, подпрыгивая, как девчонка. – Продажи книг пошли вверх на фоне скандала. Вы рады?

– Безусловно! – горячо откликнулся старший инспектор. – Я поздравляю вас! – а в душе вдруг загрустил, почувствовав, как «неодиночество» ускользает от него, не успев наполнить расхоложенную душу.

Чуть-чуть полегче Роберту Ирвингу сделалось лишь когда развеселившаяся сыщица непроизвольно схватила его под руку и потащила дальше.

– А давайте чего-нибудь изобразим для наших друзей? – вдруг предложила мисс Шелдон. – Как будто мы обмениваемся секретным кодом или что-то вроде того?

И не дождавшись ответа, пожилая леди трижды воздела ладони к небу, дважды обернулась вокруг себя, потом поклонилась старшему инспектору, а затем приставила к голове пальцы на манер козьих рожек и повернулась прямо к окну философа Нэша.

– Спасибо за экскурсию, детектив, – поблагодарила мисс Шелдон, когда они вернулись в пансионат. – Здесь очень милый сад.

– Может быть, я зайду за вами, чтобы вместе спуститься к ужину? – неожиданно для самого себя вызвался старший инспектор.

– Пожалуй, я пропущу ужин. Мне хочется побыть одной.

– А как насчёт вечерней прогулки? До девяти вечера здесь ещё достаточно светло.

– Спасибо, я буду иметь в виду.

– А потом фонари... – не унимался старший инспектор.

– Детектив Ирвинг... – Голос мисс Шелдон сделался до обидного деликатным. – Роберт... Простите, я не готова. Мне надо привыкнуть...

«...к тому, что теперь я официально престарелая». – Сообразительный старший инспектор не заставил леди произносить эти слова.

– Тогда до завтра? – с надеждой спросил он.

– До завтра, старший инспектор. Хорошего сна.

Мисс Шелдон уехала, оставив детектива Ирвинга одного. Но стоило лишь грузовому лифту закрыть свои двери, как холл мигом наполнился любопытными постояльцами и их закономерными вопросами:

– Что это было? Что у неё на уме?

– В чём дело?! – возмутился старший инспектор.

– Вы знаете, в чём! Вы допросили её? Она опасная?

Миссис Кокроу перегородила детективу путь, а миссис Беверли с миссис Финч повисли у него на руках, чем окончательно вывели детектива Ирвинга из себя.

– Оставьте меня в покое! – вскричал старший инспектор и, с трудом высвободившись, зашагал прочь. – Это была просто чёртова шутка!

Последние слова были добавлены, чтобы хоть немного смягчить грубый уход. Роберт Ирвинг не понаслышке знал, как местное общество наказывает диссидентов.

Ужин, который старший инспектор предпочёл пропустить, прошёл словно в зловещем ожидании. Как будто вот-вот пробьют часы, и дворецкий объявит: «Графиня с изменившимся лицом лежит в пруду». Дамы тихо возмущались бездействием мужчин. Албридж похвалялся вскорости

соблазнить новенькую, Пиквик опять предлагал ставки на первую жертву, а философ Нэш попросил себе добавки, рассудив, что грех отказывать себе в удовольствиях, если жизнь может закончиться внезапно. За неимением иных развлечений постояльцам было занимательно вместе бояться общего врага.

Комната Мисс Шелдон располагалась в самом конце женского крыла Смолчестера. Окнами на бассейн и парк, этот люкс превосходил размером и убранством все прочие апартаменты и, разумеется, не мог не вызывать всеобщей зависти, однако достался он престарелой любительнице сыска ой как непросто. Желая обеспечить себе достойный закат, мисс Шелдон заблаговременно выбрала последнее пристанище и записалась в очередь на востребованный вариант. Как назло, ожидание растянулось на несколько лет, за которые доходы пожилой писательницы вслед за её увядающей славой сократились до совершенно ничтожных сумм. Теперь было бы уместно выбрать номер поскромней, но тогда пришлось бы занимать очередь заново, а при таком раскладе можно было и вовсе остаться без крыши над головой.

«Не «Монтрё палас», конечно... – вздохнула мисс Шелдон и поспешила прогнать от себя грусть. – Но зато не на улице. Будем жить!»

С этими словами старушка хлопнула в ладоши, открыла заботливо положенный консьержем на подставку чемодан и вдруг иронически усмехнулась. Поверх вещей лежала и смотрела на свою сочинительницу рукопись её последнего и неопубликованного романа.

«Убийства слипшимся монпансье», – прочла мисс Шелдон вслух. Затем, справедливо рассудив, что спешить ей некуда, перелистнула титульную страницу – и очнулась лишь спустя два часа.

От высоты протяжного «здра-а-авствуйте!» зазвенело в ушах, а от слепящей улыбки, будто прожектором осветившей комнату, захотелось зажмуриться. Мисс Шелдон рефлекторно поднялась навстречу приветливому писку, отчего он только усилился:

– Добро пожаловать в Смолчестер, меня зовут мисс Ямми, но для вас я просто Офелия, я ваша ночная медсестра.

– Здравствуйте, Офелия, – ответила мисс Шелдон и украдкой потянула себя за правую мочку, чтобы хотя бы одно ухо разложило.

– Вы можете не держать это окошко открытым!

– Что-что? – переспросила мисс Шелдон и отыграла пару секунд, чтобы прочистить второе ухо.

– Дверное окошко! – пояснила сестра Ямми. – Вы его можете задёрнуть, вот так. – С этими словами она ринулась к дверям и показала, что имела в виду.

– О, я поняла, спасибо, – улыбнулась мисс Шелдон. – Но... для чего оно вообще нужно?

– Чтобы из коридора было видно лежащих пациентов, когда я хожу туда-сюда по ночам. – Голос сестры Ямми неожиданно перешёл из дельфиньего регистра в человеческий. –

Но вам-то это ни к чему, вы же у нас ещё крепкая бабуленька, не так ли?

Обескураживающее дружелюбие сестры Ямми начинало утомлять, однако мисс Шелдон не стала делать замечаний на этот счёт. Она ответила предупредительно-сухо, являя собой пример сдержанности:

– Вы очень любезны.

– О, да! – тут же подхватила сестра Ямми, садясь на кровать. – Я тут самая любезная, меня все любят, вы можете кого угодно спросить!

– Вот как? – И мисс Шелдон пожалела, что не вытолкала назойливую гостью минуту назад.

– Да! – продолжала сестра Ямми, подпрыгивая коротенькими ножками. – Потому что я тут реально помогаю всем чувствовать себя как дома, если вы понимаете, о чём я.

Мисс Шелдон осторожно кивнула, чтобы не спровоцировать продолжения беседы, но куда там...

– Сами понимаете, тут вам не дома, – трещала сестра Ямми. – Того нельзя, этого нельзя... свихнуться можно от скуки в том числе, вот что я думаю! И разве не может быть у дедушки или бабушки каких-нибудь человеческих привычек? Если вы понимаете, о чём я...

И тут пожилая писательница догадалась, что эта дважды проброшенная фраза – не речевой паразит, а конкретное предложение.

– Жизнь не заканчивается в этих стенах, вот что я хочу

сказать, – тем временем развивала мысль сестра Ямми. – И если вы знаете, как тут всё устроено, то всегда можно договориться, если...

– Кажется, я понимаю, о чём вы, – мягко остановила её мисс Шелдон.

В глазах сестры Ямми сверкнуло алчное воодушевление.

– Я та, кто тут всё достаёт! – радостно раскрылась она. – Ну, типа там...

– Контрабанду, – подсказала мисс Шелдон.

– Вовсе нет! Я имею в виду всякие мелочи там... бутылочку... сигаретку...

– Или скальный молоток?

– Как? – И сестра Ямми своим заинтересованным видом показала, что готова принять первый заказ.

– Шучу, – ответила мисс Шелдон и не удержалась от вопроса: – Но, вы сказали, сигареты... а как же дым и запах? Ведь это так сложно скрыть...

– Если мы будем с вами работать, – тут сестра Ямми зазвучала ниже Моргана Фримена, что казалось совершенно невероятным для такой коротенькой особы, – Я подскажу вам рабочие способы.

– Понимаю. Конспирация?

– Конечно! Контрацепция тоже! Говорю вам, жизнь не кончается в этих стенах!.. Любая запрещёночка...

– Вас, наверное, ждут другие пациенты? – вдруг спросила мисс Шелдон.

– Нет, я уже разнесла все заказы на сегодня, – не уловив намёка, брякнула сестра Ямми, и здесь пожилая сыщица вновь не совладала со своим любопытством:

– И что же сегодня заказывали мои соседи?

Тут сестра Ямми очень строго посмотрела на мисс Шелдон, задрала нос и сухо молвила:

– Я не раскрываю личных данных моих клиентов, это конфиденциальная информация, – и немедленно принялась перечислять весь свой сегодняшний груз вместе с адресатами.

– Я благодарю вас, Офелия! – Мисс Шелдон приложила значительные усилия, чтобы перекричать свою гостью. – Я подумаю над вашим предложением.

– И я никогда не прошу с постояльцев никакой платы за мои услуги! – не унималась сестра Ямми, пока хозяйка комнаты толкала её к выходу. – Это всегда на ваше усмотрение. Все по-разному платят, например, мистер Албридж особенно щедр, десять фунтов для него...

Насилу отделавшись от болтливой санитарки, мисс Шелдон закрыла дверь, задёрнула занавеску и, переведя дух, озадачилась поиском таблички «не беспокоить». Тем временем в щель под дверью тихо протиснулся вчетверо сложенный лист бумаги, подписанный кратко и красноречиво: «Каталог».

ГЛАВА 2. Первая жертва

– 1 –

Мистер Пиквик торчал в столовой с самого открытия. Один-одинёшенек, он негодовал, как капризный дошкольник: отчего же никто не торопится на завтрак, когда у него, Пиквика, такая ошеломительная новость в рукаве? «Новостью в рукаве» Пиквик, не ведая, насколько это безграмотно, называл про себя ночной инцидент, о котором из всех постояльцев Смолчестера не знал, кроме него, пока никто.

Пиквик сто раз прокрутил в голове, как исподволь он начнёт свой рассказ, как выжмет максимум из сенсации и как стяжает лавры... И, когда наконец лифт распахнул свои двери и выпустил в холл неразлучную тройцу: миссис Кокроу, миссис Финч и миссис Беверли, – Пиквик, пренебрегая этикетом, заорал издалека:

– Опасаетесь ходить поодиночке, дамы?

– Доброе утро, мистер Пиквик, сэр, – строго заметила миссис Кокроу, дождалась от Пиквика положенного приветствия и только затем удостоила ответом его вопрос: – А с чего бы это нам опасаться?

– Как? – изумился Пиквик, смакуя каждое мгновение. –

Вы разве не в курсе?

– Не в курсе чего? – лениво поинтересовалась миссис Финч, располагаясь за столом.

Мистер Пиквик, переполняемый деланой скорбью впере-
мешку с театральным пафосом, запутался в эмоциях и выдал
в итоге несколько скромно:

– Аарон Албридж умер.

Дамы разинули рты, и Пиквик испытал вожденный экс-
таз. Тем временем в холле раздался колокольчик лифта, и
оттуда показались малышка Макэлрой и миссис Дэмиан из
«пациентов».

– Албридж умер? – переспросила миссис Финч, озвучив
таким образом новость вошедшим.

– Отмучился, – посочувствовала миссис Дэмиан.

– Мы отмучились, – поправила её малышка Макэлрой. –
Албридж извёл всех своими бесстыжими приставаниями.

– О!.. – вдруг встрепенулся Пиквик. – Будьте осторожны,
миссис Макэлрой! Такие слова сейчас могут быть истолко-
ваны как мотив...

– Что? – мгновенно отреагировала миссис Кокроу. – Вы-
ходит, Албриджа убили?

В ответ Пиквик лишь многозначительно пожал плечами.

«Динь!» – Лифт выпустил княгиню Петрову. Пиквик тер-
пеливо ждал приближения новой зрительницы, раздражая
неуместной церемонностью уже собравшихся.

– Его убили?! – потребовала немедленного ответа миссис

Беверли.

– Кого убили? – вдруг всполошилась миссис Дэмиан.

– К сожалению, не меня, – походя заметила княгиня Петрова и, минуя сборище, проследовала к своему столу.

– Албриджа, – напомнила миссис Финч для миссис Дэмиан, а также для Пиквика, который чересчур заигрался в интригу.

– Мы добьёмся от вас чего-нибудь? – вскричала миссис Кокроу.

«Дон!» – Из грузового лифта показались мисс Шелдон и старший инспектор Ирвинг.

– Инспектор! – Миссис Беверли бросилась в холл. – Вы намерены чего-нибудь предпринять?

– А что случилось?

Настала пора для нового выхода Пиквика.

– Как? – И он драматически схватился за грудь. – Вы не слышали? Ночью, прямо под нашими с вами дверьми. Крики, стук, беготня...

Инспектор неуверенно что-то такое припомнил.

– Я будто бы слышал, но думал, что мне всё приснилось...

– Это был совсем не сон, старший инспектор... – тяжело вздохнул Пиквик.

– А что же?

– Какого чёрта? – не выдержала наконец миссис Кокроу. – Я найду, у кого всё узнать. Сестра Н'Гала! Где сестра Ямми?!

Сестра Н'Гала хлопотала по завтраку, вполуха слушала со-

бравшихся и совсем не собиралась отдуваться одна за весь персонал.

– Да. Где ночная сестра Ямми? – подступила к сестре Н’Гала миссис Финч. – Обычно она остаётся на завтрак.

– Сестра Ямми неважно себя чувствовала и ушла домой.

– Проклятье! – взревела миссис Кокроу. – Как же мы обо всём узнаем?

– Директор Филипс и все будут в девять. Осталось потерпеть несколько минут.

– Но они же ничего не видели!

– Но ведь и я ничего не видела, – развела руками сестра Н’Гала и, вздохнув, всё-таки сообщила, что знала: – Ночью мистеру Албриджу сделалось плохо. Он спустился вниз за помощью, но, к всеобщему нашему сожалению... – Тут она вновь развела руками и пошла за тарелками.

– Отчего же он умер? – крикнула ей вслед миссис Финч.

– От старости, я полагаю.

– То есть, его никто не убивал?

– Думаю, в этом скоро разберётся полиция.

– Что?! – вырвалось у миссис Кокроу. – Здесь была полиция?!

И вновь настало время мистера Пиквика. Этот выход был поистине триумфальный.

– Хо-хо-хо! – инфернально расхохотался он. – Вы не располагаете фактами, которыми располагаю я!

– Вы унесёте их с собой в могилу, если немедленно не

расскажете всё нам! – пригрозила миссис Кокроу, и Пиквик почёл за лучшее приступить к изложению.

– Где-то за полночь меня разбудил ужасный крик из коридора. И сразу же моя дверь сотряслась от страшных ударов. Я вскочил с постели, однако, отдёргнув занавеску с окошка, не увидел в коридоре ровным счётом ничего. Не желая выходить из комнаты в исподнем, я почти убедил себя, что мне всё почудилось, как вдруг мимо окошка пронёсся по направлению к лифту наш несчастный Албридж. Мгновенно поняв, что ему угрожает опасность, я, набравшись мужества, поспешил надеть халат и тапки, чтобы броситься на помощь. Увы, когда я нагнал его внизу, на ресепшене, было уже поздно. Я лишь видел, как несчастный Албридж, схватившись слабеющими пальцами за плечи ночного медбрата, шипя, сползает на пол.

– Шипя? – воспользовавшись паузой, вдруг уточнила мисс Шелдон.

– Ну да. Он шипел и махал руками, будто звал на помощь, а потом, когда я приблизился, в один миг замер... и конец.

– Конец? – переспросила малышка Макэлрой, однако это, конечно, был не конец.

– Я велел ночному медбрату немедленно вызвать скорую, и он нажал необходимые кнопки. Вскоре явилась сестра Ямми. Доброе сердце, она вскричала: «Боже, нет!» – и залилась слезами. Тогда мне, единственному, кто держал себя в руках, пришлось предложить ей сделать Албриджу искусственное

дыхание. Сестра Ямми, упав на колени, послушалась моего совета, однако тут произошло непредвиденное...

– Что? – в один голос выдохнула толпа.

– Сестру Ямми стошнило прямо в лицо Албриджу. – Тут все без исключения присутствующие скривились от отвращения, а Пиквик, склонив голову в знак глубокой печали, закончил своё повествование: – Прибывшая скорая констатировала смерть.

– От чего же он умер? – спросил старший инспектор Ирвинг.

Тот же вопрос любопытный Пиквик задавал парамедикам и получил в ответ строгое: «Это покажет вскрытие».

– Это покажет вскрытие.

– То есть, его не убивали? А зачем приезжала полиция?

– Это я их вызвал!

– Но почему? На нём была кровь? Следы насилия? Симптомы отравления?

– Извините, старший инспектор, – обиделся Пиквик, – но, когда человек сначала кричит о помощи, потом стучится в двери, а затем умирает практически у меня на руках, я считаю своим долгом оповестить об этом полицию. Или я должен был спать, спрятав голову под подушкой? Так вы считаете?

Своим намёком Пиквик попал в яблочко. Старший инспектор выглядел как старый пёс, проспавший вора.

В столовую вошёл директор Филипс и тут же оказался

окружёнными постояльцами. Их взгляды требовали немедленных объяснений, и директор Филипс не заставил себя ждать.

– Вам лучше занять свои места, леди и джентльмены.

Лишь только он это произнёс, как из всех концов столовой послышалось как минимум шесть разных: «Чёрта с два!»

– Сегодня очень вкусный пудинг! – Директор Филипс решил схитрить, однако его наивный трюк не сработал бы и в детском саду.

В столовой нарастал недовольный гул. Меж тем старший инспектор вдруг увидел, как мисс Шелдон подошла к Пиквику и о чём-то его спросила, а тот возбудился, выпучил глаза и закивал, но в этот момент всех отвлек нервный выкрик миссис Беверли:

– Мы требуем!.. – начала она, но, вовремя вспомнив, КТО находится в зале, осеклась и не стала развивать мысль.

– Мы не потерпим!.. – вторила ей миссис Финч, но вдруг замялась по той же самой причине.

Директор Филипс наконец услышал немой вопрос толпы.

– По предварительным данным, – подбирая слова, начал он, – уход мистера Адбриджа вызван исключительно естественными причинами.

– А почему тогда... – вырвалось у миссис Беверли, и вновь она остановила себя на полуслове.

– Да, почему?... – поддакнула миссис Финч, опасаясь оглянуться.

И в этот момент княгиня Петрова, очевидно, чертовски уставшая от экивоков, вдруг смело озвучила то, чего не решался выговорить никто в столовой:

– Миссис Беверли и миссис Финч, похоже, хотят спросить, почему же наш Албридж представился точь-в-точь в день прибытия новенькой.

Услыхав эти слова, миссис Беверли и миссис Финч перестали дышать, а директор Филипс наконец-то изволил озвучить официальную позицию, которой так не хватало:

– Что же касается нелепых слухов о нашей новой постоялице, то я бы попросил никого не спекулировать сенсациями. Мы всё проверили. Мисс Шелдон – никакая не убийца. А та новость... – здесь последовал неосторожный кивок в сторону трёх старух, и у тех чуть было не случился синхронный инфаркт. – Взялась с ресурса, который специализируется на пародиях и псевдосенсациях.

– Хоть кто-то умный нашёлся, – тихо вырвалось у старшего инспектора.

– Надеюсь, вопрос исчерпан, – закончил директор Филипс и «спустился» – то есть выключил официальный режим, включив полуофициальный: – Рад приветствовать вас, мисс Шелдон, – обратился он к пожилой писательнице. – Будет ли вам удобно уделить мне несколько минуток в моём кабинете? Слева от ресепшена, если смотреть на него. Справа – если стоять к нему спиной.

– С удовольствием, мистер Филипс, – ответила мисс Шел-

дон, – однако я попрошу вас об отсрочке. Вчера я пропустила ужин, о чём теперь жалею. Завтрак я пропускать не намерена.

Тем временем детектив Ирвинг, который надеялся спрятаться от вездесущей троицы «Кокроу-Бeverли-Финч» за столом флегматичной княгини Петровой, был найден и отдувался по полной программе.

– Инспектор, вы собираетесь расследовать смерть Албриджа? – надела на него миссис Кокроу, пока её компаньонки вместе со своими завтраками занимали соседние места.

– Пожалуй, я уже слишком стар... – отвечал старший инспектор не без издевательской нотки. – Вот если бы мне помог какой-нибудь опытный человек... Кто-то вроде нашей новенькой...

– Ну конечно! – фыркнула миссис Кокроу. – Она-то рада будет влезть, чтобы надёжно спрятать свою вину!

В этот момент детектив перевёл взгляд куда-то выше своей собеседницы, и та поняла, что села в лужу.

– Не угодно ли вам присоединиться к нам, мисс Шелдон? – улыбнулся старший инспектор, и миссис Кокроу инстинктивно сжалась, затылком почувствовав дыхание смерти.

– Я с радостью! – откликнулась престарелая сыщица. – Я как раз хотела познакомиться со всеми поближе.

Миссис Бeverли захотелось бежать, но ноги ей не повиновались. Ноги миссис Финч оказались послушной, но её удержали.

жала на стуле миссис Кокроу, мёртвой хваткой вцепившаяся в свою подружку.

– Я бы хотела заявить о своём алиби! – самым беззаботным тоном начала мисс Шелдон, усевшись. – Слава богу, в наше время с этим проще простого: сядь под любой камерой и ничего не делай. Так вот, вчера я заметила камеру в начале коридора нашего крыла. И если вы посмотрите запись, то увидите, как я зашла в свою комнату в седьмом часу вечера, а вышла лишь в девятом утра. Нет, теоретически я, конечно, могла бы выбраться через окно по водосточной трубе... но, честно говоря, об этом мне даже думать страшно.

Атмосфера за столом несколько потеплела, или же мисс Шелдон преждевременно решила, что это так, когда приветливо обратилась к своей ближайшей соседке:

– А у вас какое алиби? Чем вы занимались этой ночью?

– Ничем, – выдавила перепуганная миссис Финч.

– Значит, у вас оно такое же, как и у меня! – обрадовалась мисс Шелдон. – Мы с вами никак не могли находиться в мужском крыле, верно?

Миссис Финч угрюмо молчала, а её верные подружки тем временем твердили мольбу о чаше.

– А вот миссис Беверли, пожалуй, могла... – вдруг переключилась мисс Шелдон. – Из её комнаты можно выскользнуть незаметно, если прижаться к стеночке.

– Надо проверить угол обзора камеры... – задумчиво высказался старший инспектор.

Миссис Беверли захотелось сознаться в преступлении и поскорей оказаться под защитой полиции.

– А впрочем, к чему нам об этом говорить? – И мисс Шелдон небрежно махнула рукой. – Ведь нет никаких сомнений в том, что смерть мистера Албриджа не была насильственной. Хотя я и заметила в рассказе мистера Пиквика несколько несостыковок...

От каждой фразы измученную троицу бросало то в жар, то в холод. Сама того не замечая, мисс Шелдон играла с ними в безжалостные кошки-мышки.

– Убийство в доме престарелых – это же нонсенс, – рассуждая, продолжала она. – Зачем убивать, если проще немножко подождать?

Тут она сделала паузу, чтобы дать собеседникам посмеяться над безобидной шуткой, но не дождалась никакой реакции, кроме одобрительного кивка старшего инспектора, и тогда улыбка на её лице сменилась с озорной на смущённую.

– Но вы же понимаете, что гипотетическому убийце не было никакой нужды гонять свою жертву по дому престарелых?

– Конечно, – ответил за всех детектив Ирвинг, не забывая с аппетитом завтракать. – Можно было обставить всё как несчастный случай. Никаких криков и свидетелей.

Перепуганных старух колотило так, что вибрация передавалась столу.

– А это правда, мисс Шелдон, что в юности вы работали

фармацевтом? – вдруг невзначай спросил старший инспектор.

– И поэтому я знаю, о чём говорю! – отвечала мисс Шелдон, в запале не замечая, что детектив поливает костёр кетосином. – Старик наверняка принимал дюжину лекарств. Стоит лишь подсунуть ему несовместимый препарат, и вуаля...

– А я слышал, что двадцать семь преступлений в ваших книгах были совершены посредством отравления...

– Двадцать восемь... – Мисс Шелдон застенчиво улыбнулась.

– Но, пожалуй, сложновато незаметно подсунуть человеку яд, – заметил старший инспектор. Он уже вдоволь накуражился над своими давними неприятельницами и решил понемногу сбавлять обороты.

– Княгиня! – вдруг вскричала мисс Шелдон. – Зачем было так безжалостно убивать несчастного Албриджа? Отвечайте немедленно!

Взоры всех присутствующих немедленно обратились к княгине Петровой, а мисс Шелдон тем временем проворно зачерпнула ложечкой что-то воображаемое из своей пустой горсти и всыпала невидимый «яд» в чашку сначала миссис Беверли, а затем миссис Финч. Станные манипуляции в этот момент были видны одной лишь княгине, и она восприняла их совершенно флегматично, как и всё остальное за последние тридцать лет.

– Прошу прощения, что я так пошутила, – мягко извинилась мисс Шелдон, покончив с представлением. – Мне понадобилось отвлечь всеобщее внимание, чтобы показать, как быстро и незаметно можно подсыпать яд в чай своих соседей. – И с этими словами она указала на две ближайшие чашки.

– Что?! Как?! – вскричали миссис Беверли и миссис Кокроу.

– Я прошу вас подтвердить! – Мисс Шелдон, как завзятая фокусница, обратилась к княгине Петровой и дождалась ответного кивка. – Спасибо! Надеюсь, мне удалось вас немножечко развлечь.

Последние слова относились ко всем присутствующим. Старший инспектор восхищённо зааплодировал, а миссис Беверли и миссис Финч синхронно вскочили с мест и безмолвно по-английски покинули стол. Одновременно с ними миссис Кокроу, визжа покрывками, по дуге отъехала от стола и дёрнула в сторону холла.

– Я совсем не хотела... – растерявшись, молвила мисс Шелдон. – Я лишь думала показать, что у меня нет дурных намерений...

– Кажется, им нелегко далась кончина Албриджа, – произнёс старший инспектор, чтобы немного разрядить обстановку. – Да и я, пожалуй, зря тут начал...

– Нет, это моя вина, – поникла мисс Шелдон. – Вечно не могу вовремя остановиться. Из-за этого меня так редко зва-

ли на телевидение. И всё остыло...

Престарелая писательница задумчиво принялась за свой завтрак, старший инспектор вскоре поднялся и попрощался, получив «сигнал», а княгиня Петрова придвинула к себе нетронутые чашки с «ядом» и осушила обе до дна.

– Чем же вы планируете здесь заниматься? – поинтересовался директор Филипс, сперва потратив не меньше минуты на любезности.

– А чем обычно занимаются престарелые в доме престарелых? – ответила мисс Шелдон, осматривая директорский кабинет.

Филипс не ожидал перехвата инициативы, но быстро нашёлся.

– Книжки будете писать?..

– О, нет! – открестилась писательница. – С этим покончено. Годы уже не те, тяжело вата для меня...

Директор с удовлетворением закивал, а как услышал про годы – изобразил сочувственную улыбку подобную той, с которой глядят на душевнобольных. Мисс Шелдон немедленно почувствовала, что её собеседник надумал себе чего-то не того, и добавила для ясности:

– Я имею в виду, что мне трудно долго сидеть в одном положении, глаза быстро устают... в силу возраста. Но я в своём уме, если...

Тут директор Филипс слегка возмутился и поспешил заметить:

– У нас не принято так говорить, дорогая мисс Шелдон!

– Как?

– Про «не в своём уме». Этим вы можете оскорбить тех, кто...

– ...кто не в своём уме?

Директор Филипс понял, что разговор приобретает сомнительный оттенок, и поспешил переменить тему.

– Может быть, вы желаете записать какой-нибудь подкаст?

Это прозвучало неожиданно, как «давайте потанцуем».

– Какой? – озадачилась мисс Шелдон.

– Какой угодно! Хотя бы о домашних питомцах.

– Вы думаете, это кому-то будет интересно?

– Или основать какой-нибудь клуб... – не стал настаивать

Филипс.

В этот раз мисс Шелдон предпочла промолчать.

– Клуб любителей кексиков! – И в голосе директора зазвучали артистические нотки.

– Это обязательно? – Лицо гостьи стало похоже на скептический мем.

– Это приветствуется! Интеллектуальная активность, мозговая деятельность...

– В таком случае, – помедлив, произнесла мисс Шелдон, – я бы подумала насчёт какого-нибудь «Клуба любителей детективов». Мне хочется разобрать случай мистера Албриджа.

От этого предложения шея директора Филипса вытянулась, как у гуся, глаза округлились, как у филина, а пожи-

лая сыщица, игнорируя происходящие в собеседнике изменения, продолжала:

– Меня смущают некоторые несоответствия в рассказе мистера Пиквика...

– Зачем?.. – вдруг невпопад воскликнул директор Филипс, – ...возвращаться к этой теме?

– Интеллектуальная активность... – напомнила мисс Шелдон.

– Для этого у нас есть настольные игры.

– Но вы же сами сказали...

– Это не приветствуется.

– И всё же, – упиралась мисс Шелдон, – не мешало бы расставить точки над *i*. Постояльцы волнуются...

– Им не о чем волноваться.

– Но они волнуются, – подчеркнула гостья.

– У вас была ссора с мистером Албриджем? – вдруг спросил директор Филипс.

Мисс Шелдон пожала плечами:

– Он со многими враждовал, насколько я могла узнать...

– Мы стараемся не употреблять... – замотал головой директор, но гостья предвосхитила его замечание:

– Он со многими «отрицательно дружил».

В запале Филипс не заметил сарказма.

– Вы считаете, он был убит?

– Я уверена, что нет, но...

Тут директор не сдержал облегчения:

– В таком случае почему бы нам поскорей не забыть этот инцидент?

Мисс Шелдон тяжело вздохнула. Годы идут, а ничего не меняется.

– У вас есть ко мне что-то ещё? – грустно спросила она.

– Простите? – не понял директор Филипс.

– Вы пригласили меня, чтобы поговорить о подкастах и кексиках?

– Ах, да! – И директор принялся копаться в бумагах. – Вот! Небольшая формальность. Прошу вас ознакомиться с перечнем нежелательных предметов на территории Смолчестера.

– Мы не говорим «запрещённых»? – тихо молвила мисс Шелдон, щуря дальнорезкие глаза в документ, подозрительно напоминавший каталог сестры Ямми.

Директор Филипс не расслышал колкости и, скроив печальную физиономию, посетовал, что обстоятельства вынуждают администрацию строго карать нарушителей: штрафы, лишение сладкого, отчисление, – но он искренне надеется, что до этого не дойдёт.

– Со мной проблем не будет, – пообещала мисс Шелдон, желая поскорей убраться.

– Вы всегда можете обращаться ко мне и рассчитывать на помощь и поддержку, – попрощался директор Филипс.

– О! Старший инспектор! – воскликнула мисс Шелдон. –

Вы караулите меня?

– Вовсе нет, – соврал детектив Ирвинг. – Я просто... – Он загнулся, не придумав, что ему вдруг могло бы понадобиться возле кабинета директора.

– А я как раз хотела расспросить вас кое о чём, если вы не заняты.

Старший инспектор оказался совершенно свободным.

– А ещё мне положено показаться врачу, но я не знаю, где он сидит...

И старший инспектор пожалел о том, что до медицинского кабинета – лишь минута пешком.

– Как вы думаете, детектив, – начала мисс Шелдон, ухватившись за локоть старшего инспектора, – часто ли умирающие старики резво бегают по этажам и колотятся в двери?

– Я тоже задумался над этим обстоятельством, – нахмурился старший инспектор, хотя, к своему стыду, ни над чем таким он не задумывался.

– Почему Албридж просто не вызвал помощь? Считайте сами: в его распоряжении были: кнопка возле кровати, кнопка возле двери, шнурок в ванной и три кнопки на выбор в начале, середине и конце коридора. По крайней мере, в моём номере и в женском крыле это так. Я ничего не забыла?

– Ещё коврик у постели. Если пролежать на нём без движения десять секунд, он сначала запищит, а потом даст сигнал на пульт.

– А Албридж выбрал гонки по этажам... – подытожила

мисс Шелдон и вдруг припомнила: – А ещё он шипел...

– Вы полагаете... – осторожно начал старший инспектор, чтобы скрыть отсутствие соображений и по этой детали, но мисс Шелдон вновь выручила его.

– В своих романах я описала с полсотни смертей и в том числе от естественных причин, но у меня никто и никогда не шипел. Меж тем это весьма интересный симптом с драматургической точки зрения.

– Как это?

– Если бы я не была на сто процентов уверена, что это несчастный случай, я бы предположила, что Албридж пытался сообщить имя убийцы. – С этими словами мисс Шелдон остановилась и посмотрела своему спутнику прямо в глаза, пока он честно не догадался, чьё имя начинается на «Ш». – Представляю, что здесь начнётся, если кто-то до этого додумается.

– Я бы поставил на то, что Пиквик просто навывдумывал небылиц, – авторитетно произнёс старший инспектор.

– Возможно, – согласилась мисс Шелдон. – Было бы любопытно посмотреть записи с камер... А вот мы и пришли!

И действительно, спутники стояли возле медицинского кабинета.

«Это что сейчас было?! – негодовал старший инспектор, расставшись с мисс Шелдон. – Старый разиня! Совсем потерял хватку. Ну правильно же, не будет старик с инфарктом носиться по всему дому. И верно, с чего ему было шипеть?»

Роберт Ирвинг ругнул себя и за то, что забыл спросить, что мисс Шелдон уточняла у Пиквика, когда в столовую пришёл директор.

«За работу, старый олух!» – подгонял он себя, шаркая к ресепшену.

– Милейший Карл! – дружески воскликнул старший инспектор, завидя консьержа. – Ох и устроил нам всем сегодня бедняга Албридж, не так ли?

– Что верно, то верно, мистер Ирвинг, – добродушно отозвался консьерж. – Полиция, мигалки, ужас!

– Какие там новости? Нет ли криминального следа? – Старший инспектор постарался придать голосу шутливый тон.

– Нам не докладывают, – вздохнул Карл. – Да и откуда в нашем болоте криминал?

– Да-да... да-да... – протянул старший инспектор, борясь с одышкой и придумывая, как бы невзначай подойти к главному. – Послушайте, дружище... А вот эта штука у вас...

Она ведь всё показывает?

Консьерж проследил взглядом за пальцем старшего инспектора.

– Показывает, – и так неуверенно уставился в монитор, будто видел его в первый раз.

– Вот как? – обрадовался старший инспектор. – А не рассказывал ли вам ночной медбрат, что произошло на нашем этаже?

– Откуда же ему знать? – последовал обескураживающий ответ.

Недогадливость консьержа начинала раздражать.

– Вот же у него экран был перед носом, – пока ещё терпеливо пояснил детектив Ирвинг.

– Но ведь мы на него никогда не смотрим!

Старшему инспектору начало казаться, что над ним издеваются.

– Почему же на него никто не смотрит? – всё с большим трудом сдерживаясь, уточнил он.

– А зачем туда смотреть, если всё записывается? – искренне недоумевал консьерж. – Я же, например, не смотрю сейчас на экран, а разговариваю с вами.

– А вдруг что-то стрясётся? – сурово спросил старший инспектор.

– А что мы там увидим? – И Карл наконец, к безмерной радости детектива, развернул к нему экран. В тот же миг старший инспектор испытал тяжёлое разочарование. На мо-

ниторе шевелились картинки с двух десятков камер – всё так мелко и рябко, что скорее впадёшь в гипнотический транс, чем вымотришь что-нибудь дельное.

– Крупно мы обычно смотрим только ворота, – пояснил консьерж, – чтобы знать, кому открывать, а кому нет. А эти мелкие никто и не включал никогда. Зачем?

– Затем, чтобы не прозевать, когда у вас постояльцы мрут, – сердито пробурчал старший инспектор.

– Полиция забрала, всё посмотрят... – развёл руками Карл, не очень понимая, в чём он провинился.

– То есть, сейчас и вовсе ничего не записывается?! – опешил детектив. – Всё, что угодно, может произойти, и никто не узнает? Как оно устроено, чёрт побери?

– Сейчас всё записывается, – сухо ответил консьерж, – полиция взяла копию. – И старший инспектор пожалел, что потерял самообладание.

– А можно посмотреть запись? – просительно пробормотал он, уже ни на что не надеясь.

– Вообще-то не положено, – всё так же сухо ответил консьерж, но, поглядев на сконфуженного старшего инспектора, вдруг смягчился. Карл был добрым малым, и ему ничего не стоило простить вздорному старику минутную слабость. – Но ладно... Правда, я не знаю, как. Наверное, надо идти в серверную.

– Попробуй мышкой! – посоветовал старший инспектор, но не рассчитал интонацию, и вышло чересчур требователь-

но.

Консьерж принялся тыкать курсором в картинки, и с каждым кликом его лицо принимало всё более озадаченный вид. Он не добился никакого успеха, потом зачем-то достал батарейку из мышки, замешкался, вставляя её обратно, и тут уж детектив Ирвинг потерял последнее терпение.

– Дай я! – С этими словами он полез за стойку ресепшена и, забыв обо всякой вежливости, отпихнул Карла локтем.

– Простите, сэр! – запротестовал консьерж. – Так не положено!

– Я быстро, – буркнул старший инспектор, однако, оказавшись один на один с пёстрым пазлом монитора, растерялся, как школьник у доски.

– Я полагаю, что всё-таки не должен вам показывать... – Карл начал боком теснить детектива Ирвинга.

– Вы скрываете улики! – взревел старший инспектор.

– Извините, мистер Ирвинг, сэр, – поднатужась, консьерж всё же выставил разбушевавшегося старика из-за своей стойки, – но вы больше не полицейский. Я очень сожалею.

Карл выпрямился во весь свой рост, и они с детективом как будто оказались на разных этажах. В бессильной злобе старший инспектор прокричал ещё несколько крепких ругательств в живот невозмутимого консьержа, назвал беднягу разгильдяем и дармоедом, однако решил умолкнуть, пока его проклятья не услышали в столовой. В перерывах между трапезами столовая становилась светской гостиной с на-

стольными играми, рукоделием, прочей старческой чепухой и, конечно, стариками и старухами. И не хватало ещё, чтобы жеманные клуши Смолчестера получили от него, Роберта Ирвинга, тему для своих пересудов на месяц вперёд.

Старший инспектор вышел на улицу освежиться и снова выругался, встреченный невыносимой июльской жарой. «Что дальше? – размышлял он, вернувшись в дом. – Найти и расспросить Пиквика? Ну, найду... опять не сдержусь, заору, и он мне ничего не скажет. Или скажет, а после растреплет всем о нашем разговоре. Поднимется шум, все опять начнут подозревать Барбару...»

И тут вдруг Роберт Ирвинг с удивлением поймал себя на мысли о том, что с какой-то естественной обыденностью называл про себя мисс Шелдон просто Барбарой. Кроме того, детектив вдруг испытал редкое и давно забытое чувство. Покопавшись в памяти, он опознал это ощущение.

Когда ещё была жива Челси Ирвинг, старший инспектор (кто бы мог подумать!) умел вести себя в обществе. От природы нелюдимый и не поддающийся воспитанию, Роберт Ирвинг, однако, нежно любил свою супругу и не хотел её огорчать. Тогда он приучил себя поступать с другими так, чтобы Челси не было за него стыдно, и следовал этому правилу как заповеди.

Сейчас же старший инспектор вдруг почувствовал потребность вести себя так, чтобы не огорчать мисс Шелдон. Застигнутый этим открытием врасплох, Роберт Ирвинг так

растерялся, что, во-первых, не прогнал от себя это наваждение, а, во-вторых, совершенно дезорганизовался и теперь не знал, что делать дальше. Он помыкался – и на автомате поплёлся караулить мисс Барбару Шелдон под дверь докторской.

Спустя два часа шатаний и ожиданий детектив Ирвинг начал подозревать, что, скорее всего, разминулся с мисс Шелдон. Эта версия сделалась основной, когда в час пополудни из медицинского кабинета вышла доктор Мэйберри, поздоровалась со старшим инспектором и, закрыв дверь на ключ, отправилась на обед.

В столовую детектив вошёл в самом дрянном расположении духа.

– Старший инспектор, где вы пропадали? – тут же окликнула его мисс Шелдон. – Мы здесь прекрасно проводили время! Миссис Макэлрой учила меня макраме. Я так много упустила, оттого что никогда не пробовала...

– А разве мы не собирались... – перебил свою подругу старший инспектор и сразу осёкся. Он испугался, что его слова услышат посторонние уши, а ещё вдруг вспомнил, что никуда они с мисс Шелдон не собирались.

– Простите? – вскинула брови мисс Шелдон, которая тоже ничего такого не припоминала, и детективу пришлось объясниться.

– Несоответствия... – тихо напомнил он и, когда мисс Шелдон, уловив таинственность его подачи, подошла вплотную, шёпотом добавил: – ...в версии Пиквика.

– Но вы же сами сказали, что Пиквик мог навывдумывать невесть чего, – таким же шёпотом ответила мисс Шелдон. – Во всяком случае нам некуда спешить, если только у вас нет улик в пользу криминальной версии.

Улик у детектива Ирвинга не было. От этого он ещё больше приуныл, замкнулся и снова забыл спросить у мисс Шелдон, о чём же она беседовала с Пиквиком.

Однако после обеда оказалось, что утренняя инициатива старшего инспектора вовсе не была напрасной. Он, может быть, и не нащупал верный след, но как минимум двигался не в тупик.

– Мистер Ирвинг, сэр... – В холле к детективу приблизился взволнованный консьерж и зашептал, обеспокоенно озираясь: – Я должен показать вам кое-что очень важное.

Старший инспектор ничем не выразил, что помнит обиду, хотя ему и захотелось. От сведения счётов с консьержем его отвлекла подоспевшая мисс Шелдон.

– Дорогой детектив, я свободна и полностью в вашем распоряжении! – С этими словами она взяла старшего инспектора под руку.

«У меня нет секретов от этой леди», – сообщил детектив внушительным взглядом, и консьержу ничего не оставалось, кроме как принять это условие.

– Мне стало любопытно, что же на самом деле происходило в мужском коридоре... – начал он по пути.

– Это замечательно! – воскликнула мисс Шелдон. – Так

редко встретишь человека, который открыто сознаётся в любопытстве – этом похвальном стремлении.

Консьерж проскользнул за стойку ресепшена и повернул монитор к своим спутникам:

– Вот, смотрите.

Детектив Ирвинг и мисс Шелдон увидели пустынный коридор.

– На часах полночь... – прошептал консьерж. – Сейчас!

Вдруг коридор на экране поехал вправо и сменился светлым расплывчатым фоном.

– Что это? – вырвалось у старшего инспектора.

– Кажется, это... – начала мисс Шелдон.

– Стена, – сказал консьерж.

– Но как? – недоумевал старший инспектор.

– Камеру отвернули? – догадалась мисс Шелдон. – А что потом?

– Смотрим! – Консьерж промотал запись чуть вперёд. – Две минуты первого...

Неожиданно изображение на экране дёрнулось влево и в два рывка вернулось к начальному ракурсу. На экране вновь возник пустынный коридор и ещё с полминуты ничего не происходило.

– Пиквик! – вдруг выдохнул старший инспектор. И действительно. Из собственной комнаты выскочил мистер Пиквик. Он заметался в нерешительности и наконец бросился по направлению к лифтам так быстро, насколько это позволял

его почтенный возраст.

– Тут он пропадает из камер, но через полминуты окажется внизу. – Консьерж переключил картинку, и детектив Ирвинг с мисс Шелдон увидели, как Пиквик вбегает в холл, где на руках у медбрата уже задыхается Албридж. Происходящее далее почти полностью совпадало с рассказом Пиквика – за исключением мелких деталей. Пиквик почему-то умолчал, что его тоже стошнило на Албриджа.

– Какие ещё камеры снимали? – включился старший инспектор. – Нужно отсмотреть все.

– Скажите мне, милый Карл, – серьёзно обратилась мисс Шелдон к консьержу. – Насколько точно время на записи? Не хотелось бы, чтобы оно оказалось случайно сдвинутым на четверть часа, как в плохом детективе.

– Я проверил, время точно по Мэйберривичу, – заверил консьерж и, как бы спрашивая совета, добавил: – Наверное, надо сказать обо всём директору, да?

– Это дело полиции, – машинально ответил старший инспектор и вдруг вспомнил, что сдал свой значок пятнадцать лет назад.

В этот миг за стойкой консьержа что-то запиликало, а картинка на мониторе автоматически сменилась на вид с камеры у ворот, и все увидели автомобиль с водителем и пассажиром внутри.

– Алло? – поднял трубку консьерж.

– Полиция, – донеслось в ответ.

– Слава богу! – И Карл помчался встречать гостей на крыльцо.

– Счастье, что они в штатском, – тем временем заметила мисс Шелдон, – а то бы весь дом уже стоял на ушах.

– Не переживайте, сейчас встанет, – пообещал старший инспектор. – Миссис Беверли уже оповестила общий чат.

– Я должен записать вас в журнал посещений, – объявил консьерж, впуская полицейских, и смутился от собственного предложения. – Как пишутся ваши фамилии?

Детективы немедленно догадались, что о журнале посещений в Смолчестере вспоминают только в случае какого-нибудь переполоха, однако бесстрастно достали значки.

– Детектив-инспектор Заари.

– Сержант Монтгомери.

Затем полицейские, дежурно поприветствовав мисс Шелдон и детектива Ирвинга, проследовали к лифту.

Старший инспектор уловил в глазах своей подруги знакомую тоску. Как в те годы, когда она тщетно пыталась разузнать чего-нибудь, относящееся к расследованиям, а он, детектив Ирвинг, отгораживался от неё непреступной стеной официальности. Каким арсеналом уловок пришлось обзавестись любительнице сыска, чтобы добывать полицейские оперативные данные!

– Прошу прощения, сержант, – вдруг окликнула мисс Шелдон одного из полицейских. – Кажется, вы сказали, что ваша фамилия Монтгомери?

– Да, мэ. – Сержант придержал лифт.

– А не родственник ли вы инспектора Джейн Монтгомери?

– Вы правы, мэ, – чуть смущённо ответил сержант. – Инспектор Джейн Монтгомери была моей бабушкой.

Тут детектив Ирвинг почувствовал дружеский толчок в сторону лифта и, не будь дураком, подключился к импровизации:

– Вы внук Джейн?

– Да, сэ.р.

– Одно лицо, не правда ли? – радовалась мисс Шелдон.

– Я детектив старший инспектор Ирвинг. Мы служили с

вашей бабушкой. Она была лучшим криминалистом нашего отделения.

– О, я слышал о вас, сэр, – заулыбался сержант. – Вы – легенда.

– Ну, не такая уж я легенда... – заскромничал старший инспектор. – Вот наша мисс Шелдон...

– Мисс Шелдон – легенда на все времена! – Тут к разговору подключился инспектор Заари и протянул руку пожилой писательнице, а она в ответ сделала книксен.

На радостях они забыли нажать кнопку этажа, перебрали всех общих знакомых, коснулись творческих планов мисс Шелдон, снова забыли нажать кнопку, успели погрузить о безвременно усопшей бабушке сержанта Монтгомери, нажали наконец кнопку – и вышли на втором этаже уже старыми друзьями.

– Какими судьбами в Смолчестере? – нарочито беспечно поинтересовался детектив Ирвинг, когда полицейские начали осматриваться в поисках тех самых камер, а их лица приняли служебно-разыскное выражение.

Возникла неловкая пауза: видимо, сержант Монтгомери не собирался отвечать вперёд своего начальника, а инспектор Заари задумался над максимально расплывчатым ответом. Мисс Шелдон открыла было рот, чтобы произнести что-нибудь уместное, но Роберту Ирвингу быстро наскучила вся эта канитель.

– Не всё так гладко в основной версии «смерть от старо-

сти»? – панибратски подмигнул он.

– Мистер Ирвинг, сэр... – деликатным тоном, не предвещавшим ничего хорошего, наконец ответил инспектор Заари. – Поймите нас правильно. Мы не можем раскрывать детали нашей работы...

– Да ладно, – отмахнулся старший инспектор, не замечая, как мисс Шелдон хватается его за локоть. – Вы приехали сюда, детектив, а это уже о многом говорит. Стало быть, кто-то в участке отсмотрел записи камер и заметил, как одна из них отворачивается к стене. Странное обстоятельство, не так ли? Вот и мы так думаем. А ещё вряд ли вы уже получили результаты вскрытия, значит...

К этому моменту Мисс Шелдон буквально висела на руке старшего инспектора.

– ... вас тупо отправили в нашу дыру для того, чтобы подчистить огрехи в ночном рапорте.

Детектив Ирвинг был, несомненно, прав, но почему-то это не сблизило его с полицейскими.

– Мы обязательно обратимся к вам, если нам потребуется, – спокойно улыбнулся инспектор Заари и отошёл, чтобы сфотографировать камеру на свой смартфон.

Его любезное пренебрежение уязвило старшего инспектора до глубины души.

– Я отслужил в Скотленд-Ярде сорок восемь лет! – мгновенно вспыхнул он. – И если в этом доме стряслось что-то криминальное, то какого чёрта вы отвергаете помощь? Мы

не дилетанты! А вы даже не удосужились выяснить, чья комната ближе всех к этой злосчастной камере. Моя комната!

Мисс Шелдон, доселе питавшая слабую надежду на то, что её друг одумается и возьмёт себя в руки, перестала верить в чудеса и в конце концов просто прикрикнула на разбушевавшегося старшего инспектора:

– Роберт!!! – И, добившись его внимания, контрастно смягчилась: – Раз уж мы находимся у вашей комнаты, не могли бы вы принести мне стакан воды?

Далее случилось невероятное. Наверное, сработали какие-то рефлексy, приобретённые в супружеской жизни, но старший инспектор вдруг стих, подумал, успокоился и послушно отправился за водой.

– Джентльмены, – тихо обратилась к полицейским мисс Шелдон, – я прошу прощения за нашего старшего инспектора. Он просто сходит с ума от здешней скуки.

– Мы понимаем... – отозвался инспектор Заари, но мисс Шелдон жестом остановила его.

– Вы не понимаете его так, как я. Тридцать лет мне приходилось чуть ли не побираться, чтобы добыть крохи информации о расследованиях. Вам ведь известна моя история? Выскочка-графоманка. Любительница. Женщина.

Детективы потупили взоры.

– Сержант, – продолжала мисс Шелдон, – когда-то ваша бабушка была чуть ли не единственным человеком во всём Скотленд-Ярде, кто делился со мной хоть какими-то сведе-

ниями.

Сержант начал посматривать на начальника, как ребёнок на строгого папашу.

– И это, безусловно, нарушение с её стороны... – Здесь мисс Шелдон драматически помолчала, – ...помогло мне раскрыть не меньше двух десятков дел. Убийств. Доказала ли я тем самым полезность гражданского участия?

– Ладно, – пробурчал инспектор Заари в ответ не то на тираду мисс Шелдон, не то на проникновенный взгляд сержанта. Для виду закатив глаза, он разблокировал свой телефон и показал его мисс Шелдон.

– Что это? – тотчас спросила любительница сыска.

– Всё, чем мы располагаем.

– Какая я смешная... – пробормотала мисс Шелдон. – Напросилась помогать и спрашиваю, что это. Но тут ничего и не разберёшь...

На помощь пришёл сержант Монтгомери:

– Это вид с камеры, которая снимает женский коридор. Через четверть минуты с тех пор, как первая камера повернулась обратно, в ней возникает это.

– Похоже на монашку.

– Мы так и назвали её про себя – «монашка».

Мисс Шелдон, миновала лифтовый холл и встала под камеру женского коридора.

– Я так понимаю, «монашка» вошла в туалет? – примерившись к ракурсу, предположила она.

– Вероятнее всего, да, – согласился сержант. – Если бы она входила в эту комнату, – он указал на дверь миссис Беверли, – то попала бы в правую часть кадра.

– Когда же она вышла? – поинтересовалась мисс Шелдон.

– Это неизвестно, – сообщил инспектор Заари, скупо отмеряя слова. – Очевидно, вышла прижавшись к стене и больше не попала ни в одну из камер. Ни до, ни после.

– В доме и так-то очень мало камер, а они ещё и звук не слышат... – посетовал сержант и притих под строгим взглядом начальника.

В этот момент телефон в руках инспектора Заари вдруг зазвонил, и он отошёл принять вызов.

– Это дверь в комнату мисс Беверли, – шепнула мисс Шелдон сержанту. – Она достаточно наблюдательная женщина. Думаю, стоит расспросить её...

– Сворачиваемся! – вдруг скомандовал инспектор Заари, подходя. – Пришло «вскрытие». Сердце. Никакого криминала.

– Скажите, детектив, – торопливо начала мисс Шелдон, – а не было ли...

– Извините, мэм, – перебил её инспектор. – Я догадываюсь, о чём вы хотите меня спросить, но и вы догадываетесь, что я не на всё могу вам ответить. Что-то может касаться одного лишь покойника, а не нас с вами. Всего хорошего.

Миссис Беверли не была бы самой собой, если бы пропустила прибытие постороннего автомобиля. Добросовестно неся добровольно принятые обязанности вперёдсмотрящей, она дождалась полной остановки машины, пересчитала вышедших из неё гостей, оповестила об этом чат Смолчестера и немедленно отправилась на первый этаж продолжать наблюдения на месте.

К великому разочарованию миссис Беверли, её подвёл лифт. Кнопка горела, а он не приезжал, будто его кто-то держал на первом этаже. Преодолев суеверия, миссис Беверли воспользовалась грузовым лифтом и оказалась в холле спустя мгновение после того, как за старшим инспектором Ирвингом, мисс Шелдон и двумя полицейскими закрылись двери лифта пассажирского.

Миссис Беверли заметалась, как собачонка, у которой смеха ради спрятали косточку, и помчалась искать пропавших гостей. Ворвавшись в столовую, она выпалила:

– Приехали!

– Кто приехал?

– Не знаю! Они пропали! – и вновь умчалась.

Проносясь через холл, миссис Беверли заметила заходящих в лифт директора Филипса и консьержа, уловила из их

разговора слова «полиция, мисс Шелдон, второй этаж» и, рискуя быть раздавленной, протиснулась за ними в закрывающиеся двери. В лифте она немедленно попыталась выяснить множество не касающихся её деталей, но не смогла – к этому времени старушку подвела физическая подготовка. Наконец, оказавшись на втором этаже и увидев возле двери в свой номер мисс Шелдон в сопровождении двух джентльменов в штатском, миссис Беверли поняла, что злодейку наконец-то арестовали, и, торжествуя, вскричала:

– Ага!

Старший инспектор Ирвинг был горяч, но отходчив. Удержанный мисс Шелдон, он догадался, что наломал уже довольно дров и пора бы остыть, и покорно заключился в своей комнате. Просидев там с минутку, он соскучился, однако собрался и просидел ещё минуту. Только после этого он наконец осторожно вылез, не взяв, конечно, никакой воды.

Старший инспектор шествовал спокойно, не спеша, как полагается почтенному пенсионеру. Такая манера позволила ему услышать за углом коридора сначала слова прощания, затем колокольчик лифта, а затем хищное «Ага!» Через мгновение старший инспектор увидел мисс Шелдон с двумя полицейскими, присоединившихся к ним директора Филипса, консьержа Карла и миссис Беверли, а к тому моменту, как он до них добрался, невесть откуда взялись миссис Дэммиан, и миссис Кокроу – куда же без неё.

– Моя фамилия Филипс, я директор этого заведения! – объявил директор. – Что случилось?

– Простые формальности, – ответил инспектор Заари, тоном давая понять, что не случилось ровным счётом ничего.

– Это она убила Албриджа? – взвизгнула миссис Беверли, чувствуя себя вполне защищённой в присутствии полиции.

Инспектор Заари проследил, куда указывает палец миссис Беверли, и понял, что придётся задержаться.

– Смерть мистера Албриджа была естественной, – сказал он и демонстративно нажал кнопку вызова лифта. – Прошу всех воздержаться от спекуляций.

– А почему он умер в тот самый день, когда к нам въехала она? – не унималась миссис Беверли, загораживая открывшийся лифт.

На мгновение инспектор Заари задумался, не придётся ли ему вызывать подкрепление, затем с трудом удержался от саркастического комментария и в конце концов нашёл лучшим многозначительно и молча развести руками.

– Ну, всё хорошо, что хорошо кончается! – обрадовался директор Филипс и зачем-то добавил: – Наш персонал надёжен и профессионален.

– А мы, пожалуй, пойдём, – подытожил инспектор Заари, жестом поверх голов собравшихся приглашая с собой сержанта.

– Разрешите, я сниму с вами рилз? – Директор Филипс за-

прыгнул в лифт к полицейским.

– Это лишнее, – поморщился было инспектор Заари, – но раз вы уже снимаете... – И за ними закрылись двери.

В холле сразу сделалось просторней, а присутствующие внезапно ощутили тягостную принуждённость. Консьерж, выжав лакейскую улыбку, юркнул мимо лифтов и ушёл по пожарной лестнице. Миссис Беверли презрительно фыркнула в сторону мисс Шелдон и поспешила вслед за уже удаляющейся инвалидной коляской – держать ответ перед миссис Кокроу.

Мисс Шелдон вызвала грузовой лифт с таким грозным выражением лица, какое старший инспектор последний раз видел у своей школьной учительницы. Оно означало: «Я тебе сейчас устрою».

Когда миссис Демиан, пошевелив мозгами, сообразила, что не помнит, как и зачем она очутилась у лифтов, и вслух задалась вопросом: «Разве какой-нибудь пожар?» – ей уже некому было ответить.

– Здесь жарко... – пожаловался старший инспектор, когда мисс Шелдон решила, что они достаточно хорошо уединились на скамеечке в английском саду, однако уже через мгновение он почёл за лучшее повременить с капризами.

– Нельзя же так в лоб, детектив! – налетела на него мисс Шелдон. – Вы-то сами разве охотно делились со мной материалами? А? Не припоминаете?

Всякий раз, когда старший инспектор раскрывал рот, чтобы сказать чего-нибудь в своё оправданье, мисс Шелдон затыкала его новой репликой:

– С какой стати им вываливать перед вами оперативные данные?

– ...

– Это должностное преступление!

– ...

– В другой раз молчите, раз не умеете разговаривать с людьми!

И старший инспектор терпеливо молчал, пока мисс Шелдон чихвостила его, как школьника, грызла и корила, а потом долго, ворча, затихала.

– Джейн Монтгомери? – наконец произнёс он, дождавшись устойчивой тишины. – Вот кто сливал вам информа-

цию все эти годы?

– А откуда, как вы думаете, в моих романах взялась Джина М. Коннери?

– Я только знаю, откуда взялся Тоби Пирвинг... – съехидничал старший инспектор.

– Все совпадения случайны, – огрызнулась мисс Шелдон.

– Вы правы, – признал старший инспектор, сперва основательно помолчав. – Сегодня я почувствовал, каково вам было все эти годы.

И, предупреждая продолжение экзекуции, поспешил подняться.

– Что за монашка шатается ночью по Смолчестеру?

От неожиданности старший инспектор плюхнулся обратно на скамейку.

– Монашка?

– То ли монашка, то ли пингвин... Чёрный низ, белый верх, человеческий рост.

– Не понимаю...

– Детективы показали мне кадр с камеры над женским коридором. Я так понимаю, лучший, что был в их распоряжении. Так вот, секунд через пятнадцать с тех пор, как «мужская» камера повернулась обратно на коридор, под «женской» промелькнуло что-то, похожее на монашку. Не видно ни лица, ни фигуры.

– Вроде бы здесь когда-то был монастырь...

– И теперь чёрными-чёрными ночами по чёрным-чёрным

коридорам бродит беспокойная душа монашки... А зоопарка тут не было? На случай, если это всё-таки пингвин? – И мисс Шелдон поделилась со старшим инспектором скудными подробностями своего разговора с полицейскими.

– Так много чертовщины – и смерть от естественных причин? – усомнился старший инспектор. – Не слишком ли невероятное совпадение?

– Мало ли где творится чёрт-те что, – пожала плечами мисс Шелдон. – Люди живут и умирают независимо от этого...

В этот момент мимо философствующих пенсионеров медленно проехал автомобиль такси и остановился у главного входа. Из машины вышла пара средних лет.

– Кому приходит в голову одеваться в чёрное в такую жару? – пробурчал старший инспектор, провожая гостей взглядом.

– Безутешным родственникам, – догадалась мисс Шелдон и тут же, резво поднявшись, скомандовала: – Вперёд!

– Большая потеря! – Директор Филипс, кажется, пустил натуральную слезу. – Примите глубочайшие соболезнования от всего нашего коллектива!

Дама в чёрном будто бы не очень прониклась его стенаниями и, высвободив руку в траурной перчатке из цепкой хватки директора, молвила в нос:

– Нам будет очень не хватать нашего дядюшки... Где мы

можем поговорить о деле?

– И побыстрее, – промычал её родственник.

– Конечно! – спохватился Филипс и, косясь на бычьей наружности спутника печальной дамы, пригласил гостей к себе.

Не прошло и пары минут, как люди в чёрном покинули кабинет директора под его же торжествующий крик:

– Этот номер не пройдёт! Ха-ха! Смерть носила естественные причины! Вот видео с детективом полиции! – И с позором изгнанные, но невозмутимые родственники проследовали вон.

Однако перед самым выходом племянница Албриджа вдруг задержалась и оглянулась на мисс Шелдон, которая смотрела на происходящее с самым невинным видом.

– Мне знакомо ваше лицо, – резко, как обвинение, бросила дама в чёрном.

– Когда-то я была известной писательницей, – с достоинством ответствовала мисс Шелдон.

– Так это же про вас... – хищно прищурилась племянница Албриджа. – Это же вы...

– А вот это неправда! – шутя предупредила мисс Шелдон.

– ...убийца с печатной машинкой! – всё же произнесла гостья.

Тут мисс Шелдон хмыкнула и, как бы разыгрывая сценку, метко спародировала ход мыслей колоритной парочки:

– Если Смолчестер не даёт компенсации, то пусть платит

эта старуха! В самом деле, отчего бы ей не прикончить нашего дядюшку?

Закончив миниатюру, пожилая писательница весело расмеялась. Племянница Албриджа, всё ещё не понявшая, с кем имеет дело, скрестила руки на груди, ожидая, пока старушонку перестанет трясти. Мисс Шелдон, видя, что дама в чёрном не убралась восвояси, прекратила потешаться и заговорила назидательным тоном:

– А если серьёзно... Убийц прежде всего ищут среди тех, у кого есть хоть какой-нибудь мотив. Среди должников, врагов и родственников...

Тут мисс Шелдон будто бы невзначай, но совершенно бес тактно – как детей в садике учат не делать – показала на собеседницу пальцем. Племянница Албриджа вспыхнула, рот её раскрылся, лицо исказилось гневной гримасой, – а мисс Шелдон, не дожидаясь, чем закончится этот парад эмоций, добила:

– ... вот и думайте, у кого из нас больше мотивов. – И пока родственница не очухалась, продолжила: – Затем – собирают улики.

Гнев дамы в чёрном сменился замешательством, а мисс Шелдон будто только этого и дожидалась:

– Да-да, милочка. Отпечатки на винтовке, деньги на Кайманах – всё ли у вас чисто?

Племянница Албриджа попятилась от опасной сумасбродки, но та уже оседлала любимого конька.

– И эта непростительная ошибка – вернуться на место преступления. Так делают только убийцы. Вы знали?

– Эй, леди! – На помощь родственнице пришёл её хмурый спутник. – Что это вы имеете в виду, а?

В тот же миг между мисс Шелдон и родственником Албриджа вклинился старший инспектор и расправил когда-то могучие плечи. Внутри него при этом что-то хрустнуло, но детектив не подал виду.

– Но-но! – грозно предупредил он. Получилось внушительно.

Ситуация накалилась. Консьерж потянулся к тревожной кнопке. Старший инспектор прицелился в челюсть противника и отвёл назад ногу для хорошего толчка. Родственник Албриджа смерил соперника презрительным взглядом и выбрал отступить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.